

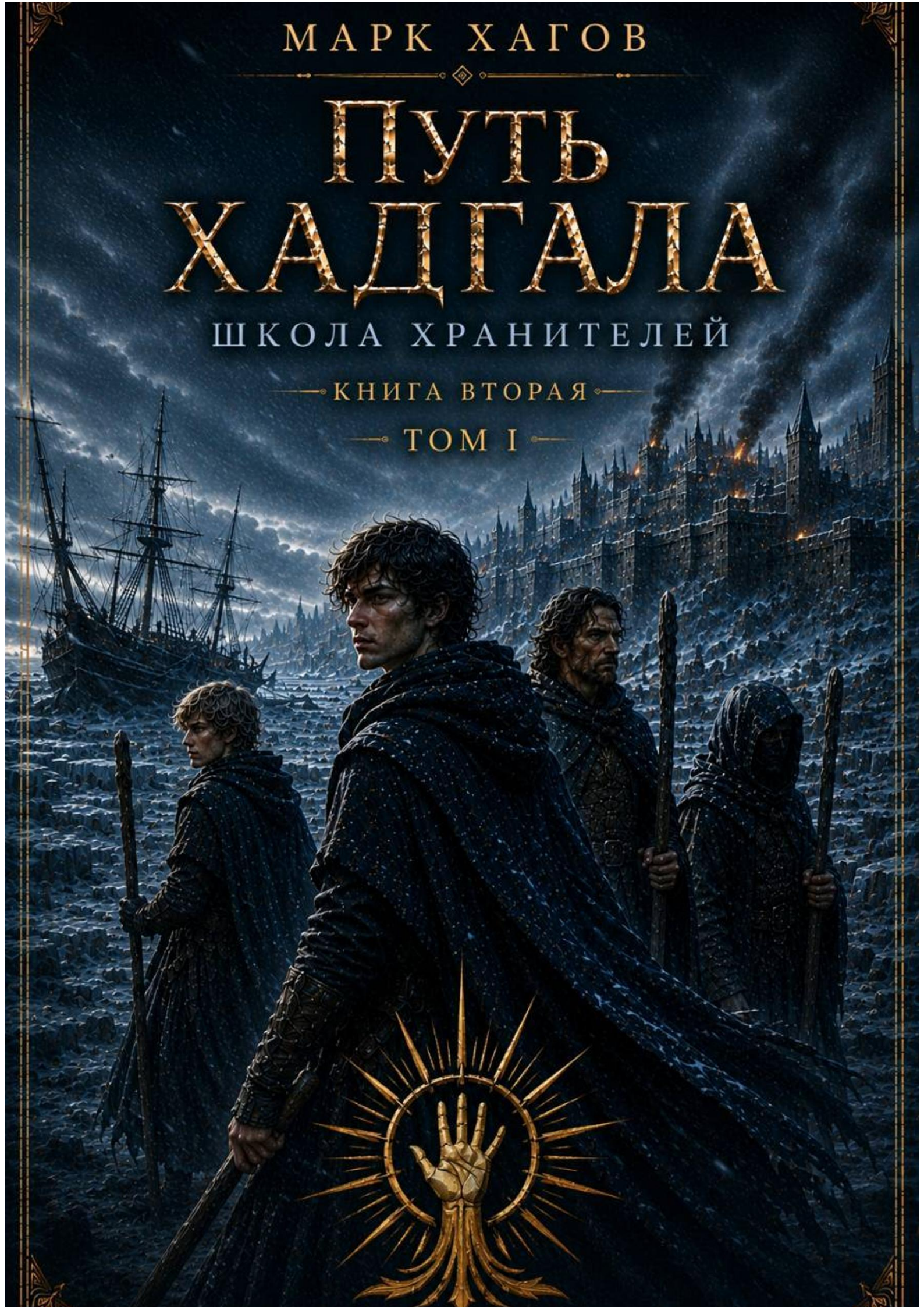
МАРК ХАГОВ

ПУТЬ ХАДГАЛА

ШКОЛА ХРАНИТЕЛЕЙ

— КНИГА ВТОРАЯ —

— ТОМ I —

Марк Хагов

**Путь Хадгала. Школа
Хранителей. Книга II. Том I**

«Автор»

2026

Хагов М.

Путь Хадгала. Школа Хранителей. Книга II. Том I / М. Хагов — «Автор», 2026

Пётр Монастырский с детства мечтал стать хадгалом — хранителем, служащим Свету и Энергии. Но обучение в настоящей школе хранителей оказывается совсем не похожим на занятия у наставника в родном посёлке. После ядерной катастрофы мир изменился: на руинах прежней цивилизации снова появились крепости, вожди, караваны и древние страхи. Орден хадгалов пытается вернуть людям надежду и защитить их от чудищ, тьмы и собственных ошибок. В Словеграде Петра ждут новые друзья, суровые наставники, первые чувства, ристалища и опасные задания, где цена ошибки — человеческая жизнь. Но вместе с ним в город прибывают те, кто считает Орден пережитком прошлого. Чудодеи владеют технологиями погибшего мира и уже действуют изнутри. Петру предстоит понять: стать хадгалом — значит не просто научиться творить чудеса, а сделать выбор там, где правильного ответа не знает даже учитель.

© Хагов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Курс 1	12
Глава 2. Поселение, которого нет ни на одной карте	20
Глава 3. Благословение Болот	28
Глава 4. Безработный студент – преступник	37
Глава 5. В поисках клякс	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Марк Хагов

Путь Хадгала. Школа Хранителей. Книга II. Том I

ПУТЬ ХАДГАЛА

Школа Хранителей

Книга II

Том I

Автор: Марк Хагов

2026г.

Марк Хагов

2026г.

Пролог

— Три! Два! Один!

Пять фурдов одновременно сорвались с места. Авдий до упора выжал рычаг скорости. Машина плавно поднялась над землёй и, набирая ход, вылетела за ворота военной части. Басовитый рокот двигателя за несколько секунд превратился в пронзительный свист. Навстречу ударил ветер. Впереди лежало бескрайнее поле. Дорог здесь не существовало. Фурдам они были ни к чему. Машины нового поколения не касались земли. Вместо колёс их удерживал антигравитационный двигатель, позволяющий лететь над любой поверхностью со скоростью до трёхсот километров в час. Авдий улыбнулся. Он любил мгновение, когда машина отрывалась от земли и набирала скорость. Ветер начинал гудеть в ушах, сердце билось чаще, а окружающий мир превращался в стремительно несущиеся навстречу линии. В такие минуты Авдий чувствовал, что полностью управляет и машиной, и собственной судьбой. Чем быстрее нёсся фурд, тем сильнее хотелось прибавить ещё. Наверное, именно ради этого чувства он когда-то и мечтал стать пилотом.

Но удовольствие длилось недолго. Впереди стремительно росла стена ущелья. Он даже не подумал сбрасывать скорость. Первый поворот. Второй. Третий...

Скалы мелькали так близко, что казалось — стоит чуть ошибиться, и удар неизбежен. Фурд не вписался в очередной вираж. Вспыхнула голубая рябь. Воздух перед машиной словно стал плотным. Раздался резкий металлический звон. Авдия дёрнуло вперёд. Защитное поле успело остановить фурд буквально в нескольких сантиметрах от каменной стены.

— Да что ты поделаешь...

Он быстро взглянул на приборную панель. Стрелка температуры поднялась почти до оранжевой отметки. Защитное поле снова спасло ему жизнь. Но за спасение приходилось платить.

Каждое экстренное торможение заставляло антигравитационный двигатель работать на пределе возможностей. После такого рывка система перегревалась, и несколько секунд фурд почти терял скорость, пока охлаждение не возвращало двигателю мощность. Если же защитное поле срабатывало снова и снова, двигатель мог окончательно «захлебнуться», превратив самую быструю машину в беспомощную мишень. А на скорости в триста километров в час отказ двигателя почти всегда означал одно. Смерть. До финиша оставалось больше семидесяти километров.

Авдий медленно выдохнул и убрал руку с рычага. Победить хотелось любой ценой. Но до победы ещё нужно было доехать...

* * *

В начале августа Авдий шёл по большому ангару и выбирал себе фурд. Всего два месяца назад он с отличием закончил лицей и вступил в партию чудодеев. Летом руководство партии устроило соревнования для того, чтобы отобрать лучших молодых партийцев и поручить им особое задание. Из пятидесяти претендентов в борьбе остались лишь пятеро. Теперь их ожидало последнее испытание — гонки на сверхскоростных фурдах.

В старших классах лицея Авдия и его одноклассников учили управлять этим средством передвижения. И он был лучшим в своей школе. Авдий знал, что во время гонок на фурде главное — манёвренность. Ещё важно всегда контролировать скорость. Если не жать на тормоз, а только выжимать на руле рычаг на максимум, это приведёт к регулярной активации защитного поля фурда для предотвращения ударов о препятствия, что также плохо сказывается на самочувствии человека, им управляющего. От таких перегрузок можно даже на некоторое время потерять ориентацию в пространстве.

Подойдя к синему фурду, Авдий провёл рукой по его корпусу, где белыми буквами было написано: «Ястреб 300». Юноша знал эту модель, она была самой манёвренной из всех. Именно на ней он остановился.

Авдий перекинул ногу через средство передвижения и сел на сиденье сверху. Повернул ручку активации поля и почувствовал, как машина завибрировала под ним. Он взял руль двумя руками и нажал большими пальцами кнопки запуска антигравитации. Фурд оторвался от земли. Медленно, на низкой скорости, Авдий вывел из ангара свой аппарат. Он встал у линии старта. Трое участников уже стояли на своих позициях. Они все были одеты одинаково: в чёрные кожаные куртки, чёрные высокие сапоги, синие брюки и чёрные фуражки со значком по центру. Значок был в форме треугольника с изображением развёрнутой книги, над которой скрещивались два факела, образующие мощное пламя. Куртки опоясывали коричневые кожаные ремни. Командиры партии обычно носили на поясе импульсатор, но молодые дружинники ещё не получили разрешение на ношение оружия.

Из ангара выехал пятый участник. Он был одет так же, как и предыдущие четверо, за исключением головного убора. У него на голове был чёрный шлем с визором.

Авдий не знал никого из пяти участников. Они встречались только в моменты испытаний. По традиции партии все обращались друг к другу, добавляя к фамилии слово «дружинник». Авдия все называли дружинник Сычёв.

К стоявшим в ряд ребятам подошёл командир в такой же, как у них, форме, только на уголках воротника у него были три красных квадрата. Все пятеро заглушили свои фурды и встали по стойке смирно.

— Я не пойму, почему вы, дружинник Прокопенко, не по форме? — обратился командир к комвзводу в шлеме. — Приказа сменить головной убор не было.

Молодой партиец снял шлем и извинился. Из-за пазухи он достал фуражку и надел на голову, а шлем положил на сиденье своего фурда.

— Не забываетесь, кто вы и где находитесь, — продолжал командир.

Затем он взглядом окинул стоящих в ряд ребят и громко проговорил:

— Здравствуйтесь, дружинники!

— Здравия желаем, товарищ бригадный командир! — хором отвечали партийцы.

— Руководство отобрало вас как лучших из лучших. Осталось пройти последнее испытание. Только самый смелый: тот, у кого самая быстрая реакция и чёткий расчёт, сможет получить особое задание партии. Ваша задача — сделать круг по тренировочной трассе. Напомню, что её длина — девяносто семь километров. Всё очень просто. Кто первый прибудет на базу, тот и победил. Главное: сами не погибните и не разбейте аппарат. Если увидите, что двигатель перегревается, то сходите с дистанции и возвращайтесь на малой скорости. Не подведите. Пусть победит сильнейший. Надеть шлемы!

Ребята подошли к своим фурдам, откинули сиденья наверх и взяли находящуюся под ними защиту для головы с ветровыми стёклами.

— Завести машины! — скомандовал комбриг.

Фурды один за другим поднялись над землёй.

— На счёт три! Раз! Два! Три!

Пять машин сорвались с места. Авдий сразу выжал рычаг до упора. Остальные не отставали, но уже через несколько километров Сычёву удалось вырваться вперёд. Поле закончилось быстро, впереди показались горы и узкая расщелина между ними. Именно там излишняя самоуверенность едва не стоила ему гонки.

Авдий слишком поздно сбросил скорость на одном из поворотов. Защитное поле спасло машину от столкновения со скалой, но двигатель начал перегреваться. До финиша оставалось ещё семьдесят пять километров, и теперь приходилось беречь каждый запас мощности. Сычёв сбросил скорость и осторожнее повёл фурд между валунами.

Как же Авдий хотел выиграть эту гонку! Не ради похвалы и даже не ради первого места. Победа означала главное — наконец получить настоящее задание от партии. Он ждал этого почти всю жизнь.

Авдий родился в семье партийца, а в десять лет родители отдали его в только что открывшийся лицей. С тех пор партия стала для него вторым домом. Там его учили математике и истории, заставляли часами заниматься физической подготовкой, стрелять из энергетического оружия и управлять техникой. И почти во всём Сычёв был лучшим. Сначала в классе, потом на курсе, а к выпуску — во всём лицее. Теперь пришло время доказать, что все эти годы потрачены не зря.

Авдий вырос в цивилизованном мире — среди электрического света, машин и знаний, которые удалось сохранить после Катастрофы. Но за его пределами начиналась совсем другая жизнь. На уроках современной истории им показывали старые фотографии огромных городов. Когда-то по всей стране стояли высотные дома, работали заводы, электростанции и больницы. Потом всё рухнуло. Атомные электростанции были взорваны. Города исчезали вместе с миллионами жителей. Те, кому удалось пережить первые удары, погибали позже — от голода, болезней и радиации. Мир, на создание которого человечество потратило столетия, рассыпался за считанные годы. Партия спасла то, что ещё можно было спасти. Её люди глушили реакторы, охлаждали разрушенные энергоблоки, возводили над ними саркофаги. Многие погибли. Но новые выбросы удалось остановить. А вот вернуть прежний мир — нет.

Пока партия боролась за выживание человечества, оставшиеся без государства люди начали строить жизнь заново. Только вместо движения вперёд, как объясняли в лицее, они шагнули на сотни лет назад. Снова появились вожди, омы и тени. Земли разделились на владения. В некоторых местах, к удивлению Авдия, люди даже называли своих правителей королями.

Но хуже всего было другое. Вернулся Орден хадгалов. Древняя организация, которую предшественники партии почти уничтожили, снова набирала силу. Хадгалы рассказывали людям об Энергии, творили свои непонятные фокусы и называли это магией. И люди им верили. Авдий никогда не понимал, как можно променять знания на суеверия. Именно поэтому партия открыла в разных частях сохранившихся земель три лицея. Нужно было вырастить новое поколение — тех, кто однажды выйдет за пределы цивилизованных территорий и вернёт людям знания, порядок и настоящий мир. Авдий принадлежал к самому первому набору. Правда, даже партия пока не могла объяснить всего. После Катастрофы появились существа, которых не было прежде. Чудища бродили по лесам и пустошам, нападали на поселения и караваны. Учёные спорили, породила ли их радиация или произошло нечто, чего современная наука ещё не понимала. Если даже цивилизованному миру приходилось бороться за выживание, что говорить о людях за его пределами? Их нужно было спасать. Авдий верил в это совершенно искренне. Партия дала ему образование, дом и цель. Теперь наступила его очередь отдавать долг. Не словами и не обещаниями — делом.

Сычёв снова посмотрел вперёд. Где-то там был финиш. И сегодня он просто обязан был прийти первым.

Пока молодой партиец так рассуждал, его фурд выскочил из ущелья и оказался на ровном поле. Авдий вновь выжал рычаг скорости на максимум. Всё это время он ехал самым первым, его никто не обгонял. Осталось ровно пятьдесят километров.

После поля был лес. Здесь дружинник сбросил скорость до шестидесяти километров, но два раза зацепил деревья силовым полем. На индикаторе стрелка замерла на середине оранжевой линии. До красной было совсем ничего. Двигатель нагрелся от резких торможений. Пришлось сбросить до тридцати километров в час, потому что ещё одного такого удара фурд не выдержит.

Несмотря ни на что, Авдий продолжал ехать первым. Он стал думать, как другие участники состязания проходят маршруты. Все ли они справляются и в каком состоянии у них машины?

После леса было вновь ущелье. Сычёв решил больше не рисковать и ехать со скоростью шестьдесят километров в час. Когда он выехал из ущелья снова на поле, радость наполнила его сердце: юноша был первым и знал, что впереди до военной части только поле и ничего кроме поля, здесь можно ехать на максимальной скорости и ничего не бояться на протяжении шестнадцати километров. Авдий выжал рычаг на максимум, но как только стрелка указателя скорости показала сто восемьдесят километров в час, индикатор мощности поля стал падать, а температура двигателя – расти.

– Да что ты будешь делать, – проговорил дружинник сам себе.

Ничего не поделаешь. Двигатель нагрелся, и стало невозможным выжимать максимум скорости. Пришлось ехать на ста пятидесяти. Когда до конца маршрута оставалось всего десять километров, на огромной скорости Авдия обогнал фурд одного из соперников. Скорость была такая бешеная, что Сычёв даже не успел рассмотреть, кто именно это был.

Внутри всё оборвалось: мечты, надежды и ожидания. Он искренне хотел послужить партии и знал, что у него получится это сделать. Но из-за своей спешки проиграл гонку. Не нужно было там в лесу и в каньоне ехать на большой скорости. Он сам виноват в том, что потратил много энергии на предотвращение столкновений.

Когда Авдий приехал в точку начала маршрута, его ожидал комбриг. Молодой партиец, подъехав к командиру, опустил фурд на землю и заглушил двигатель. После этого снял шлем, надел фуражку и слез на землю, встав по стойке «смирно». Затем приложил правую руку к голове в знак воинского приветствия и выпалил:

– Дружинник бригадный командир, комвзвода Сычёв прохождение маршрута на фурде завершил.

Тот, посмотрев на молодого партийца, командным тоном сказал:

– Ставь аппарат в ангар, у тебя есть всего двадцать минут, чтобы привести себя в порядок и стоять на пороге штаба в парадной форме. Вопросы есть?

– Никак нет! – чеканно выпалил Сычёв.

– Шагом марш выполнять приказ, – продолжил командир.

– Так точно, – ответил юноша, приложив руку к фуражке в знак воинского приветствия, и вновь сел на фурд.

Ровно через пятнадцать минут Авдий стоял в парадной форме на крыльце штаба военной части, вымытый и готовый к новым приказам. Удивило то, что ему велено быть в штабе после того, как он проиграл гонку. Через минуту дружинники Сычев и Прокопенко, стояли рядом. В ответ на знак приветствия Прокопенко Авдий также приложил руку к фуражке.

– Поздравляю.

– Спасибо, – прозвучал сухой ответ Прокопенко.

– Тебя как зовут? – спросил Авдий.

– Саша. А тебя?

Но партиец не успел ответить, так как из штаба на крыльцо вышел комбриг и командным тоном сказал:

– Прокопенко! Сычёв! За мной!

Они шли по широкому коридору, который освещался электрическим светом, через всё здание к лестнице.

– Авдий, – шепнул Сычёв.

Дружинником Прокопенко с улыбкой была протянута рука:

– Очень приятно.

Авдий пожал руку и шёпотом сообщил:

– Очень приятно.

Сычѐв знал, почему все в партии называются дружинниками. В древности так назывались люди, которые объединились для того, чтобы помогать своему руководителю управлять страной: в первую очередь защищать его на поле боя, даже ценой своей жизни. Это было настоящее товарищество, которое называлось «дружина». Именно отсюда и происходит слово друг. Все партийцы имеют общую цель и поэтому обязаны защищать и заботиться друг о друге. Быть настоящими товарищами. У них в партии нет пола, нет возраста, нет национальности, нет никаких религиозных заблуждений. Только равенство, только братство. Только дружба, только «дружина».

С такими мыслями Авдий поднимался на второй этаж вместе с Сашей Прокопенко, идя за своим командиром. Остановившись в огромном фойе второго этажа, перед высокой дубовой дверью, комбриг спокойным тоном проговорил:

– Итак, дружинники, вы сейчас войдёте в кабинет к нашему комкору и получите своё первое индивидуальное задание от партии. Комкор там не один, а с председателем Исполнительного комитета партии, дружинником Колейчук. Ведите себя достойно и не посрамите нашу часть.

После этих слов он постучал в дверь. Оттуда раздался голос:

– Войдите.

И комбриг открыл дверь:

– Удачи, – прошептал он ребятам.

За столом сидела грузная женщина лет сорока в простой партийной форме без знаков отличия и просматривала документы. Её фуражка лежала рядом. Короткие волосы, выжженные перекисью до почти белого цвета, резко контрастировали с тёмной тканью мундира.

Командир корпуса расположился неподалёку. Полусидя на краю стола, он лениво перелистывал страницы книги, словно происходящее его совершенно не тревожило.

Комбриг вытянулся как струна, приставив правую руку к фуражке, и замаршировал к столу. Молодые дружинники последовали его примеру. Подойдя к столу, бригадный командир, обращаясь к сидевшей за столом женщине, выпалил:

– Дружинник председатель Исполнительного комитета партии, командиры взводов Прокопенко и Сычѐв по вашему приказанию прибыли! Бригадный командир Михайлов Фѐдор Геннадьевич.

Женщина, оторвав взгляд от документов, сообщила:

– Вольно, комбриг. Спасибо, что привели ребят. Ребята остаются, а вы можете идти. И закройте, пожалуйста, за собой дверь.

– Есть! – ответил мужчина и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, чеканным шагом вышел из кабинета.

Как только дверь захлопнулась, комкор нарушил тишину:

– Это лучшие дружинники из моего нового пополнения. В гонках на фурдах только они не сошли с дистанции и финишировали. Прокопенко первым, Сычѐв вторым.

– Похвально, – ответила женщина, – итак, сразу к делу. Вы оба выбраны как лучшие из всего молодого пополнения партии. Руководство в моём лице возлагает на вас особую миссию.

Как вы знаете, после того как партии пришлось спасти человечество от гибели ценой жизни своих лучших соратников, обычные люди остались без нашего руководства. Соответственно, в этот мир вновь вернулись невежество, суеверия и народный фольклор. Орден хадгалов, который наши предшественники почти уничтожили, воспользовался ситуацией и набрал себе сторонников. Мы послали один наш дирижабль в Западные земли. В Центральных землях мы ведём разведку. Самая сложная ситуация у нас в Северных землях. Уже почти десятилетие в столице Словеграде работает школа хадгалов. Вы оба будете посланы в этот город как наши разведчики.

Комвзвода Прокопенко, вы внедряетесь в эту школу с целью собирать информацию и докладывать нам. Комвзвода Сычёв, вы будете внедрены в окружение руководителя Ордена этих земель. Они называют его шику. Задача та же. Всё ясно?

– А как мы будем докладывать о происходящем? – спросил Авдий.

– А это уже ко мне, – ответил комкор, – вы получите персональные наручные процессоры. И раз в месяц, покидая стены города, будете выходить на связь с нашей частью. Задание очень опасное и может даже стоить жизни. Но партия выбрала именно вас. Итак, инструкция...

Курс 1

Глава 1. Добро пожаловать в гакай

Пётр стоял в деонтане в своём родном посёлке Штормовой Обрыв в Западных землях. Его учитель, хадгал Алексей, глядя на него, прослезился и сказал:

– Я помню тебя совсем мальчиком, который пришёл ко мне с просьбой научить волшебству. А сейчас ты – юноша, единственный мой ученик, которого я отправляю учиться в столицу Северных земель – Словеград, – на этих словах наставник обнял юношу.

Петру Монастырскому было двенадцать лет, когда он стал учеником представителя древнего Ордена. Орден решил восстановить своё могущество после ядерной катастрофы. Хадгалы – это воины, которые умеют концентрировать мировую энергию и творить настоящее волшебство. Их призвание – защищать людей от тьмы и вести к свету и просвещению. С древнего языка слово «хадгал» переводится как «хранитель». Петя вместе с двумя другими мальчиками стали учениками хадгала Алексея. Но один ученик, Лёша, покинул своего учителя, не выдержав тяготы и лишения при служении Свету и Энергии. А второго, Сергея, забрали чудодеи на воздушном судне. Глядя, как улетает их дирижабль, хранитель Алексей спросил Петра, хочет ли тот стать хадгалом. Ученик ответил утвердительно.

На следующий день учитель с Петром телепортировались в столицу Западных земель – Западные Врата. Там находилось управление Ордена на Западе и резиденция шику. Шикю Антоний был руководителем Ордена в этих землях и именно благодаря ему и от его имени хадгалы пользовались волшебством.

Пообщавшись с руководителем и получив от него письменное допущение на поступление в школу хадгалов, Петя собирался в дорогу ровно два дня. И теперь, обнимая своего первого учителя, он предвкушал перемещение в Словеград.

Хадгал Алексей дал последнее напутствие перед телепортацией. Он ещё раз показал Петру фотокарточки детинца столицы Севера, его вечерую площадь и главный деонтан в центре детинца. Возле деонтана располагалась высокая белая башня.

– Мира и добра, мой единственный ученик, – дрожащим голосом проговорил хадгал Алексей.

– Любви и мира, учитель, – ответил юноша.

Затем Пётр встал на колени перед аршем, особым столом, который связывает место с Энергией. Он держал в одной руке свой посох ученика, а в другой – большую сумку за ручку.

Петя уже не раз телепортировался в своей жизни, это стало для него обыденностью. Он часто отправлялся на задание с учителем, перемещаясь из деонтана. Сейчас он закрыл глаза и представил маршрут по карте до Словеграда. Затем вечерую площадь детинца и главный деонтан города. И место перед аршем. Он громко выкрикнул риген (особое древнее слово, которое в себе несёт мощную энергию):

– Путеходити, – что означает в переводе с древнего языка «перемещение».

Вновь возникло чувство, что Петя попал в плотный поток воздуха, который сковал все движения. Этот поток не прекращался. Ощущения так же быстро закончились, как и начались. Юноша ощутил металлические плиты под коленами, отчего было совсем некомфортно.

Открыв глаза, Пётр увидел, что находится в древнем, огромном, высоком деонтане Словеграда. Путник стал осматриваться по сторонам и увидел, что потолок уходит ввысь метров на семьдесят, а все стены и своды расписаны изображениями сцен из жизни древних хадгалов.

– Ваше имя и фамилия, брат ученик? – послышался голос справа. – Откуда прибыли?

Петя посмотрел туда, откуда раздавался голос, и увидел хадгала, сидящего за столом со множеством свитков. Юноша встал с колен и подошёл к столу, за которым сидел очень крупный

в плечах мужчина, лет пятидесяти. На носу были очень толстые очки, и глаза косили так, что непонятно было, куда он смотрит. Волосы на его голове были коротко острижены, при этом густая седая борода доходила до груди:

– Мира и добра. Пётр Владимирович Монастырский. Западные земли, Штормовой Обрыв. Прибыл от хадгала Алексея...

– Мне всё равно, от кого вы прибыли, – перебил юношу хранитель, – письменное допущение есть от шику?

– Да, конечно, минуту, – Петя полез в сумку, вытащил оттуда сложенный пергамент и протянул спросившему, – вот оно.

Хранитель внимательно рассмотрел информацию на нём и сказал:

– Добро пожаловать в славный Словеград. Пройдите к лавкам на выходе из деонтана, там находятся такие же братья, как и вы. Нам осталось подождать последнего, и тогда я всех отведу в гакай.

Пётр не знал, что такое «гакай», но глядя на суровое и каменное лицо хадгала, решил не спрашивать. Он поднял свою сумку и с посохом в руке пошёл к выходу, чтобы присоединиться к группе.

Ребят он нашёл у выхода. Часть из них сидела на лавочке и общалась, часть прогуливалась внутри деонтана. Кто-то стоял посередине перед центральным столиком с книгой и концентрировал энергию. Несколько человек были в чёрных длинных мантиях, как хадгалы, но без верхних накидок. Петя подошёл к сидевшим на лавочке ребятам и громко их поприветствовал. Те поприветствовали его хором. Пока Пётр пожимал руки, заметил, что все ребята старше его, а некоторые – намного старше. Петру было всего шестнадцать лет, тогда как всем остальным было за двадцать, а некоторым – даже за тридцать.

Петя встал в угол деонтана, закрыл глаза и попытался сконцентрировать энергию. Он почувствовал, как к его рукам тянется струями тепло, проходит сквозь пальцы и перемещается по венам, наполняя каждую его клетку.

– Итак, все в сборе, – раздался голос хадгала, который встретил Петра за столом, – давайте сверим список. Встаньте, пожалуйста, в одно место у той лавки.

Петя открыл глаза и увидел идущего в длинной чёрной мантии с синей ромбовидной накидкой с капюшоном хранителя со знаком Ордена на груди. Рядом с ним шёл молодой юноша, возраста Петра, только очень высокий, с правильными чертами лица, с большими голубыми глазами и тоже в чёрной мантии, которая визуально делала его ещё выше. На его голове была необычная крестообразная чёрная шапка, которая покрывала всю голову и была опущена прямо на глаза.

Ребята построились в одну шеренгу, перед ними встал хранитель и произнёс:

– Меня зовут хадгал Ермоген. Добро пожаловать в славный и древний Словеград. Через несколько мгновений мы пойдём по его улицам и здесь необходимо выполнять правила: от меня не отходить, от группы не отставать, если что-то случилось, обязательно предупредить. Отныне я – ваша мама, папа и старший брат. Надеюсь, все слышали. Глупых вопросов не задавать. И руками ничего и никого не трогать. А теперь в путь.

Выйдя из здания, группа оказалась сразу на площади. Хранитель Ермоген, идя впереди, рассказывал:

– К главному деонтану Северных земель примыкает высокая часовая башня. Названа так по расположенным на ней часам, которые каждый час отбивают время. Строения эти и механизм очень древние. Построены во времена, когда Орден был у власти ещё в первый раз. Сейчас мы спускаемся по ступеням внутри башни и окажемся на вечевой площади. У города есть три района: торговый, ремесленный и искусства. У каждого есть своё вечевое собрание, которое выбирает старейшину и решает общие вопросы. Здесь же, на этом месте, собирается

городское вече, представители каждого района, ближайших поселений, все уважаемые люди города, и конечно же, наш шику и тен – правитель всех Северных земель.

Большинство ребят замерли от удивления. Их взгляды сразу притянули массивные круглые башни и высокие стены детинца, сложенные из светлого известняка. Однако не меньшее впечатление производила площадь перед кремлём.

Рядами, уходящими вдаль, здесь располагались скамейки для зрителей. Самые дальние были простыми деревянными лавками. Ближе к сцене стояли более удобные скамьи со спинками, затем резные деревянные сиденья, украшенные затейливыми узорами. Первый ряд занимали роскошные мраморные кресла, больше напоминавшие произведения искусства, чем обычную мебель.

Над всей площадью возвышалась огромная сцена, на которой одновременно могло разместиться множество людей.

– Если посмотрите прямо, – продолжал хадгал Ермоген, – то вы увидите у южной стены детинца наше городское управление. А слева от нас – дворец шику. Все постройки здесь древние, и тен вернул нашему Ордену всё, чем мы владели в древности. Вон там за дворцом расположена единственная в кремле квадратная башня. Это и есть и вход, и выход отсюда. Нам туда.

На выходе из башни у абсолютного большинства путников от изумления захватило дух. Они шли по высокому каменному мосту через реку. Под мостом справа и слева располагались причалы, где стояло много кораблей различных размеров. Какие-то грузились бочками и ящиками, а какие-то разгружались. Мост на противоположной стороне венчали две остроконечные башни.

– Мы – город портовый. Река, которую вы видите, – искусственная. Выкопана в далёкой древности, чтобы окружить детинец со всех сторон водой. С севера на юг через город проходит река Лунная вода, по ней можно попасть и в Холодное море, и в Суровый океан. С запада на восток течёт река Прозрачная, по ней тоже можно попасть в Холодное море, а ещё в Серебряные озёра. У башни Орёл они соединяются в одну Великую реку. Эти две реки омывают кремль с двух сторон. Так вот: тот поток, который вы видите, соединяет эти две реки и называется Обводная речка.

Далее группа прошла через торговую площадь и по Медовому мосту на ремесленную сторону. Школа хадгалов располагалась в юго-восточном углу на высоком холме. Поэтому башня крепостной стены здесь носила название Высокая. К ней вела единственная дорога, находившаяся за трактиром ремесленной площади. Эта дорога поднималась на холм и упиралась в большое четырёхэтажное здание.

– Добро пожаловать в гакай, – проговорил хадгал Ермоген, указывая на здание, – это ваш дом на ближайшие годы. Сейчас мы заселимся в комнаты и сразу пойдём на обед.

Внутри здания ребят повели по очень широкой лестнице на четвёртый этаж. Там, на большой лестничной площадке, располагался стол, рядом с которым стоял ученик с посохом. На сколоченном из досок каркасе было двенадцать колоколов разных размеров. Пётр ещё подумал, зачем здесь эта «колокольня».

– Сейчас вам раздадут ключи от комнат, – сказал хранитель Ермоген, – вы побросаете сумки и спуститесь на второй этаж. Дверь направо – это наша трапезная. Там будет обед и очередная инструкция. Агафонов Аполос Сергеевич, вы пройдёте со мной отдельно.

Тот самый юноша, который последним прибыл в Словеград, пошёл с хадгалом вниз.

– О, у нас есть привилегированный, – шёпотом сказал один из братьев первокурсников.

Трапезная была очень большая и светлая, с небольшими столами, накрытыми на шесть человек. Старшекурсники встречали новое пополнение школы и показывали им их места, говоря, чтобы делали всё, как и остальные.

Когда рассадка закончилась, раздался удар в колокол, висевший на стене, и все одновременно замолчали. После второго удара все сели на свои места и приступили к обеду. На воз-

вышении у стены, за преподавательским столом сидело несколько человек. По центру сидел очень высокий, худощавый мужчина, лет сорока, в одеждах хадгала. Лицо было испещрено глубокими морщинами, борода была только на подбородке. Два огромных уса топорщились в разные стороны. Остальная часть лица была гладко выбрита. Этот хранитель встал, покрутил свой правый ус и сказал:

– Мира и добра, дорогие братья. Я хадгал Арсений – ректор гакая, школы хранителей. Я очень рад всех видеть. С завтрашнего дня начинается новый учебный год. Очень прошу тех, кто выходит на задания со своими наставниками, не пренебрегать учёбой. Учёба – самое важное, что есть в вашей жизни. Ордену нужны умные хадгалы, а не просто «махатели» посохом. А сейчас напому вам наши правила: во-первых, внешний вид. Ходить по территории только в мантии ученика. Тех, у кого её нет, сегодня получить у брата Амвросия Булатова, он отвечает у нас за каптёрку и выдачу принадлежностей. В город ходить по гражданке, чтобы не пугать народ своим «счастьем» по свободному времени. Все волосы и бороды сбрить. Сделать аккуратные мужские причёски. Только после посвящения в первую степень хадгалов – шатсуя, можно носить длинные волосяные покровы. Все эти правила не касаются одоков. Во-вторых, зачёты, экзамены, семинары, рефераты и курсовые – сдавать в срок. Даже если вы были на задании. Если будет задолженность, то у меня фантазия небольшая, будете убирать отхожее место, пока не сдадите. Надеюсь, логика ясна. Что касается сегодняшнего дня, то после обеда все расходятся на работы, дабы привести наше любимое учебное заведение в порядок перед завтрашним днём. Хадгал Ермоген, мой заместитель по вашему воспитанию, озвучит списки, кто и чем будет заниматься. А сейчас, приятного всем аппетита.

Весь оставшийся день Пётр с другими ребятами мёл двор, вытирал пыль в деонтане, мыл пол в одной из учебных аудиторий. После ужина Петя получил мантию ученика и нашёл одного брата со старшего курса, который согласился обрезать его длинные волосы. Как бы жалко ни было идти на такой шаг, но правила никто не отменял. После всех подготовок к завтрашнему дню Пётр прилёг на свою кровать в комнате. Внезапно раздался удар в огромный колокол на этаже. Звон был такой силы, что дрожал пол. Петя подскочил с кровати от неожиданности. Теперь он понимал, зачем «колокольня» на этаже. Чтобы будить студентов. Вместе с другими пятью однокурсниками, проживающими в комнате, он вышел в коридор. Проходящий рядом старшекурсник громко сообщил:

– Надевайте мантии, идём все в деонтан гакая, вечерняя концентрация энергии.

Деонтан располагался между вторым и третьим этажами. Несмотря на то, что он был обустроен в здании, по размеру он был намного больше того, к которому Пётр привык в Штормовом Обрыве. Стоя на концентрации энергии, Петя подумал, что он никогда не видел столько молодых людей, стоящих одновременно в деонтане. Добравшись до своей кровати, юноша провалился в сон от усталости.

Утром, когда на улице было ещё темно, вся комната опять проснулась от удара большого колокола. Учебный день начался с пробежки всех учеников по спортивному полю. К нему необходимо было спуститься с холма, где располагался гакай, по лестнице, которая имела ровно триста ступеней и была высотой шестьдесят метров. Воспитанники между собой называли её «лестница смерти». Внизу, у холма, было большое поле, предназначенное для тренировки учеников. В центре находилась большая площадка, покрытая песком. По её краю стояли столбы, мишени и соломенные чучела для боя. Вокруг поля была беговая дорожка. Ещё были приспособленные турники и брусья для занятий. Хадгал Ермоген возглавлял утреннюю тренировку и очень громко кричал, чтобы никто не отставал и бежал с общим ритмом. Петру поначалу было очень холодно, когда в одной лёгкой куртке он выбежал на улицу со всеми. Но к концу пятнадцатиминутной зарядки ему стало очень жарко. После дали ещё пятнадцать минут на водные процедуры, и вновь утренняя концентрация в деонтане, затем сразу завтрак.

Петя сел за свой стол с четырьмя другими однокурсниками. Одно место пустовало. Перед ударом колокола зашёл Аполос и встал на своё место. Он скромно кивнул братьям и поприветствовал всех. Петя ещё подумал, что не видел его ни на концентрации, ни на пробежке. На завтрак стояла полная тишина. Старшекурсник читал описание жизни одного древнего хадгала.

Затем начались пары. У каждого курса была своя аудитория. Первый предмет был с очень странным названием «Сургули». Пётр подумал, что такого слова даже не слышал. Он помнил, как ему периодически снился сон про некую волшебную школу под названием «сургул», но в жизни слова такого не встречал. Зайдя в аудиторию, юноша занял первую парту, чтобы не упустить ничего из знаний, вдобавок он был меньше всех по росту из учеников, и чтобы ему никто не загромождал доску, он и решил занять данное место.

Через мгновение к нему подошёл Марк Фролов – однокурсник, с которым Пётр делил комнату и место за столом в трапезной. Марк был на четыре года старше. Худой, как жердь и со сломанным носом, он производил впечатление человека, который уже не раз успел ввязаться в неприятности.

– Я сяду рядом? – спросил Марк.

– Присаживайся, – ответил Петя, – в расписании, которое раздали вечером, стоит первая пара предмета, называемого «Сургули». Ты знаешь, что это?

– Сургули – основа веры Ордена, – важным тоном ответил Марк, – ты не читал эту книгу? Как ты сюда вообще тогда попал?

Пётр немного пристыдился, что он не знает такой важный предмет, но книгу не читал такую. Его учитель, хадгал Алексей, про веру всё рассказывал устно, почти не используя странных терминов.

В аудиторию зашёл хранитель, лет тридцати, и, поприветствовав ребят, пригласил всех сесть.

– Меня зовут хадгал Валерий. Я являюсь смотрителем духовного состояния всех воспитанников гакая. Если коротко, то я смотритель гакая. Вы можете подойти ко мне и обсудить все беспокоящие вас вопросы. А сейчас про мой предмет: мы будем изучать основы веры Ордена. В древности была общая мера измерения под названием «сургул», это была палка особой длины. Ею измеряли на рынке длину материи, в поле отрезки земли и так далее. Что-то похожее на наш метр. Так вот получается сургул – это некий стандарт, по которому измеряется многое. Древние хадгалы стали так называть базовые вещи своего учения. И эти знания основные они называли «Сургули». Здесь нельзя пересказывать своими словами, нельзя говорить приблизительно. Здесь либо чётко сформулированное учение, либо глупость получится. Поэтому вам предстоит многое выучить наизусть. Понятно?

Из разных концов помещения послышались неуверенные ответы. Хранитель Валерий продолжил:

– Тогда берём пергамент и записываем: Сургули – это наука, в систематическом порядке раскрывающая содержание основных вероучительных истин Ордена хадгалов, принимаемых всей полнотой последователей Ордена...

Через час и двадцать минут монотонного диктования скучного текста и постоянной писанины у Пети голова шла кругом. Когда преподаватель покинул аудиторию, Марк сказал Петру:

– Прикинь, а это ещё надо будет выучить наизусть. У меня вышло пять страниц исписать.

Следующий предмет «История древнего Ордена» вёл светский мужчина, который имел убаюкивающий голос. Пётр долго боролся с желанием уснуть, но в итоге проиграл. Проснулся от того, что Марк под столом пнул его по ноге. В этот момент преподаватель смотрел внимательно на него и продолжал вести лекцию усыпляющим тоном:

– Следующая книга – Суравум. Это сборник священных книг Ордена хадгалов. Включает в себя книгу ригенов, книгу иносказательных рассказов с нравоучениями, философские трактаты, а также историю о проявлении Энергии в мире до создания Ордена...

Через несколько минут лекции Петя не выдержал напора колыбельной из уст преподавателя и погрузился вновь в сон до окончания пары. В конце пары, уходя, профессор сообщил:

– Следующее занятие начнётся с зачёта по пройденному введению в предмет. Всем спасибо, все свободны.

Юноша был в шоке и посмотрел на своего соседа по парте:

– Нечего спать, а слушать надо, – ехидным тоном ответил тот.

Третья пара была на улице на спортивной площадке. Предмет назывался «Боевое искусство хадгалов». Юноши в ожидании преподавателя занимались кто чем: кто посохом вертел, кто на турниках подтягивался, а кто просто разговаривал. Вдруг с холма по «лестнице смерти» вприпрыжку, придерживая одной рукой мантию со множеством заплаток, а в другой держа свой посох, спускался интеллигентного вида хадгал. Был он небольшого роста, с недлинными волосами на голове, зачёсанными на правую сторону. Из бороды были только небольшие усики и маленькая бородка на подбородке. Одним словом, совсем не похожий на хранителя. Двое ребят засмеялись над внешностью преподавателя, делая акцент на его небоевом виде.

– Представляете, если он наш «гуру» по боевому искусству, – не удержался от смеха один брат по имени Платон.

Тихомиров Платон был таким же первокурсником, как и все, только он был самым широким в плечах и с полностью бритой головой, на манер гвардейцев правителей. Ему было двадцать лет. В первый же вечер знакомства он всем похвастался, что состоял в гвардии одного вождя Северных земель и что у себя в казарме был чемпионом по кулачному бою.

– А на новую мантию, он, видно, жадничает, – добавил другой брат, по имени Агафон, – вон какая потрёпанная.

Кречетов Агафон – полненький юноша, старше Петра на год. Он был родом из Центральных земель и очень любил петь, прогуливаясь по коридорам гакая. Мантия у него была из чёрного шёлка. Пётр знал, что шёлк – это очень дорогой материал, в своих землях он видел такой только у ома (старшего правителя местности).

Петю смутило то, как неуважительно о хранителе отозвались однокурсники, тем более что, не зная человека, они делают какие-то выводы. В этот момент хадгал подошёл к ребятам и звонким голосом сказал:

– Мира и добра. Ну что, время начать занятие. Становитесь в линию передо мной со своими посохами. Меня зовут хадгал Константин. И я буду все ваши годы обучения здесь тренировать вас боевому искусству.

Агафон и Платон залились смехом.

– Замечательно, – радостно поддержал ребят преподаватель, – я всегда начинаю своё первое занятие с проверки, что могут наши воспитанники. Многие из вас уже выходили на задания со своими хранителями. Поэтому, думаю, труда не составит продемонстрировать свои возможности. Вот у нас есть два желающих.

Хранитель пригласил шутников на тренировочное поле, покрытое песком, поставив их напротив.

– Итак, посохи на боевую готовность, попробуйте меня повалить на землю. Неважно, как и чем. Можете ригенами, а можете физической силой, – продолжал преподаватель, улыбаясь.

– А разве мы можем использовать энергию против друг друга? – спросил Агафон.

– Молодец, что спросил, – ответил хадгал, – напоминаю, если мы будем идти в бой с намерением навредить Ордену, то просто не сработает волшебство. Мы можем использовать энергию только во благо. Больше никак. Но тут у нас занятие. А учёба – только благо. Поэтому становитесь и начинайте.

– Легко, – проговорил Платон.

Он взял крепко свой посох двумя руками и направился в сторону хранителя. Агафон выставил свой посох вперёд и попытался что-то сказать. Но преподаватель Константин

так молниеносно двигался, что ученики ничего не смогли сделать. Хадгал движением левой руки отбросил Платона на два метра назад на спину, а посохом в правой руке с ригеном «мрѣжа» (что значит сеть) связал Агафона. Это заняло секунды полторы. Остальные ученики просто ахнули. Петя вспомнил, что однажды он видел, как его шкипу Антоний движением руки открывал двери.

– Итак, начнём урок. Все ошибки человека из-за гордости. Когда он превозносится над другими. Это вы должны были узнать, как только стали учениками хадгалов. Никогда не недооценивайте противника, – вёл занятие хранитель, – никогда не считайте себя сильнее, умнее, красивее и так далее. Всегда найдётся кто-то лучше вас.

Затем преподаватель помог встать проигравшим и, встав перед строем, продолжил:

– Поступив в гакай, вы должны были знать, что есть три пути боевого искусства хадгалов. Путь голоса. Путь посоха. И путь разума. Путь разума самый сложный. Мы только азы начнём проходить на старших курсах. А если кто-то способен будет познать этот путь, то продолжит своё обучение далее и, может, даже станет магистром. Итак, продолжим знакомиться с вашими навыками.

Всю пару ребята по очереди сражались против преподавателя. Лучше всех были навыки у Аполоса и Марка, они почти на равных сражались с хадгалом, но только когда тот не использовал жесты рук. Петя не выдержал и двух минут боя и был повален на землю. Та же участь постигла самого старшего воспитанника гакая – Соловьёва Эдуарда, которому было сорок лет. У остальных учеников даже не всегда получалось ригены правильно произнести, не говоря уже о способности вести бой.

В конце занятия хадгал Константин сказал:

– Есть над чем работать, не переживайте, только труд и усердие дадут результат. Занятие окончено.

Поднимаясь по лестнице, Петя спросил Марка, откуда у него такие навыки.

– Мой папа хадгал, – ответил Марк, – он в совершенстве владеет путём посоха и голоса. Вот и обучал меня с младенчества.

На обеде хадгал Ермоген распределял братьев по работам. Петра, Марка и Платона он отправил косить траву внизу у спортивного поля. Все трое пошли получать инвентарь для работы. Как бы странно это ни звучало, но ребята получили для выполнения работы три ржавые лопаты. Спустившись вниз по «лестнице смерти» и пройдя через всё спортивное поле к реке Прозрачная, ребята встретили уже ожидавшего их хранителя Ермогена. Он посмотрел непонятно куда своими косыми глазами и сказал:

– Видите траву вдоль речки? Она очень высокая и её всю нужно скосить для того, чтобы всякие речные гады не ползли на нашу площадку. Ясно?

– У меня вопрос, – проговорил Марк.

– Задавай, – почёсывая свою бороду, разрешил хадгал.

– Когда нам выдавали инвентарь, там я видел несколько кос у стены, можно мы их возьмём и быстрее справимся. А так мы до ужина будем тут лопатами работать.

– Если бы мне нужно было, чтобы вы просто скосили траву, – грубо ответил хранитель, – то я бы приказал выдать косы. Неужели ты думаешь, что я такой глупый? Мне просто нужно, чтобы вы делом были заняты до ужина. Поэтому бери свою лопату и коси траву.

Когда хадгал отошёл на расстояние, Марк, рассматривая свой ржавый инструмент, проговорил:

– Добро пожаловать в гакай.

Ребята так и работали до ужина, не успев выполнить полностью работу. Замученные и выбившиеся из сил, все трое, умывшись, заняли свои места за столами в трапезной. Перед самым ударом колокола к столу, где сидел Пётр, подошёл хадгал Константин и сообщил:

– Агафонов, Монастырский и Фролов. После ужина зайдите в свою аудиторию, поговорим.

Пужинав, трое ребят отправились выполнять просьбу хадгала. Он ждал их, сидя за одним из столов, и читал книгу.

– Мира и добра, – поприветствовал Марк.

– Любви и мира, ребята, – ответил хранитель. – Итак, как вы знаете в наш мир, пришло очень много зла и чудищ. Очень многие люди страдают и нуждаются в помощи. Орден только поднимается с колен. Не смотрите, что тут много хадгалов, мы сюда телепортируемся из разных мест, чтобы преподавать и воспитывать новых хранителей. Но Ордену уже нужны последователи, способные выполнять поручения. Я изучил ваши возможности, посмотрел характеристики и узнал, что именно у вас троих есть небольшой боевой опыт. Поговорив с ректором, мы пришли к общему мнению, что вы готовы. В нашей школе существуют боевые звенья. В каждом звене по три ученика и один хадгал. Все звенья получают задания от шику и выполняют их. Итак, звено Константина, завтра утром у нас состоится первое задание. Сейчас идите и получите боевые накидки.

Глава 2. Поселение, которого нет ни на одной карте

Следующее утро началось, как и предыдущее. Удар в колокол, утренняя пробежка, концентрация в деонтане, завтрак и пары. После первого занятия хадгал Константин должен был забрать ребят на задание. Первой парой был предмет «Основы нравственности». Вёл этот предмет хадгал Ермоген. Он начал свою лекцию с рассказа о том, чем должен заниматься человек в своей жизни:

– Люди ещё в древности заметили, что жизнь – это страдание. Чем бы человек ни занимался, он, к сожалению, страдает. Чтобы добыть себе еду, нужно побороть свою лень, заставить себя трудиться. Много и долго трудиться. Когда человек влюбляется, заводит семью – он тоже страдает. Болезни, проблемы, комплексы, работа – всё человека заставляет страдать. Но страдать-то никто не хочет. Но зачем тогда жить? Вот в древности появилась такая философия по отношению к жизни. Жить ради удовольствия. Некоторые даже в нашем тяжёлом, не восстановившемся после катастрофы мире, умудряются придерживаться этой линии. Брать от жизни как можно больше удовольствий, не обращая внимания на окружающих людей. Главное, чтобы только им было хорошо. Отсюда в предыдущую эпоху люди отказывались заводить семью, потому что жена или муж, а тем более дети ограничивают тебя в удовольствиях, мешают быть свободным и делать то, что сам хочешь. Чтобы получать как можно больше удовольствий, нужны деньги, и часто для таких людей именно они становятся кумиром, божеством. Они по головам готовы идти ради богатства. То есть получается, что такой человек ничего не делает со страданием своим, а только его глушит. И как итог – полное разочарование и апатия ко всему. Когда человеку становятся доступны все удовольствия мира, но он так и не обретает смысл жизни, пустота внутри него лишь возрастает. Рано или поздно страдания обрушиваются на него с новой силой, и некоторые не выдерживают этого испытания, заканчивая жизнь самоубийством.

Учение же нашего Ордена говорит о том, что необходимо помогать всем тем, кто находится рядом, облегчать их страдания, духовно содействовать росту, готовя человека к встрече с Энергией. И слово счастье, если посмотреть его состав в древнем языке, то мы увидим, что корень слова будет «част», а «с» – приставка. Получается, чтобы быть счастливым человеком, нужно быть частью чего-то или кого-то. А чтобы быть частью, необходимо жертвовать собой, отдавать себя...

Петя внимательно слушал рассуждения преподавателя. А потом увидел, как Марк клюёт носом. Хранитель Ермоген тоже увидел, и ему это очень не понравилось. Он подошёл к их столу. Петру уже стало не по себе от одного его вида, целая гора мышц нависла над ним. Он несколько раз толкнул соседа, но тот не реагировал.

– Для всех, кто спит сейчас, будет команда, – шёпотом проговорил подошедший вплотную хадгал, а дальше он просто крикнул на всю аудиторию, – встать!

Марк подлетел на своём месте и с недоумением начал смотреть на преподавателя. Хадгал Ермоген продолжал на повышенном тоне говорить:

– Вижу вам скучно, брат Марк, на занятиях по нравственности! Вас, видно, не научили и не объяснили, что недопустимо спать на работе и на учёбе! Чтобы вы запомнили этот урок, назначаетесь в свободное время вместе с вашим соседом по парте в овощехранилище! Там необходимо картошку перебрать срочно, а то малость подгнила!

Петру не понравилась идея, что он должен почему-то из-за проступка однокурсника в свободное время заниматься ещё и лишней работой. Марк в этот момент стоял ошеломлённый и, как только хадгал закончил свою речь, спокойно спросил:

– А кто вам дал право на меня орать? Я взрослый человек, и можно то же самое сказать нормальным тоном.

– Нормальным тоном? – спросил преподаватель.

И тут он со всей силы своим огромным кулаком стукнул по парте. Она с треском раскололась пополам и с грохотом упала на пол.

– Это я ещё очень вежливо с вами разговариваю! – тут уже орал хадгал Ермоген. – Ты мне ещё замечания будешь делать! Быстро взяли вдвоём парту, отнесли в подвал, а оттуда принесли новую!

На этом крике Марк решил больше не высказывать замечаний, а просто выполнить поручение. Они вместе с Петром взяли свои вещи из груды обломков парты и сложили их на стулья. То, что осталось от стола, они понесли вниз в подвал.

– Чего ты его спровоцировал? – спросил Петя, идя по лестнице вниз.

– Да кто знал, что он такой псих? – ответил вопросом Марк. – Мой папа никогда ни на кого не орал, а этот прямо чуть что – прямо ор и издевательство. Прости, что из-за меня ты попал на работу.

– Ничего, это, видно, моя расплата за вчерашний сон на «древнем Ордене».

Принесли новую парту, ребята тихо сели за неё и продолжили записывать лекцию хадгала Ермогена до её окончания. После занятия в аудиторию зашёл хранитель Константин и позвал в коридор Марка, Аполоса и Петра.

– Сейчас вы идёте и получаете в трапезной сухпаёк на сутки, с собой берёте свои конспекты и учебники – мы можем задержаться, а через полчаса я жду вас на Ремесленной площади у памятника, – сказал хадгал Константин, – форма одежды – боевая накидка, мантия ученика и посох. Мира и добра.

Быстро выполнив все сборы, ребята в назначенное время были на месте. Площадь была выложена брусчаткой. Сюга располагалась крепостная стена, с севера – река Прозрачная, через которую проходил мост на торговую сторону. С востока был трактир, за которым находилась дорога в гакай. А с запада стояли небольшие торговые ряды. В центре площади располагался памятник какому-то кузнецу с молотом.

– Я смотрю, вы готовы, – сказал им хадгал Константин, который стоял, облокотившись на постамент памятника. – Итак, введу вас в курс дела: где-то неделю назад два хадгала наших земель обнаружили у группы жителей культ, связанный с вызовом душ умерших. А конкретно, павших воинов, думая, что они за них будут выполнять «грязную» работу разбойников. В итоге люди их навывывали так, что духи стали мучить своих «вызывальщиков». Руководитель культа догадался обратиться к Энергии. Так наши два хранителя, среди которых был и ваш покорный слуга, и вышли на бедолаг. Мы сразились с этими духами и заточили их в сосуды, которые отнесли в хранилище главного деонтана Словеграда. Но вот беда. Некоторое время нам было не до сосудов с духами: мы готовили начало учебного года в гакае. Я уже говорил, что катастрофически не хватает хранителей. Вчера, когда начался учебный год, вечером мы должны были заняться успокоением духов, чтобы отправить к Энергии. Но кто-то похитил все сосуды. С какой целью и для чего – неизвестно. Как проникли? Вскрыли дверь хранилища. Есть предположение, что разбойники. Я уже осмотрел место преступления и выяснил, что они украли ещё пару вещей, которые имеют материальную ценность. Шику ведёт своё расследование внутри: кто помог пропустить и прочее. Наша же задача проста: найти сосуды и вернуть, иначе будут у кого-то неприятности. Кто знает, как сразить духа?

– Я видел, как мой учитель, хадгал Алексей, выкрикнул риген «воплощаю», тем самым сделав духа телесным, и сразился с ним на посохе, – ответил Пётр.

– Молодец твой учитель, именно так и сделаем, – похвалил хранитель, – но можно и дальше тоже использовать ригены. Главное – в его телесном виде обездвигнуть, чтобы потом заточить. А теперь в путь.

Звено Константина, состоящее из четырёх человек, двинулось сначала по мосту через реку. Когда оно оказалось на большой торговой площади, то свернуло вправо к «Башне Востока», к городским воротам на восточной стороне. Идя по дороге, Марк спросил:

– Почему мы двинулись в этом направлении? У города же есть ещё трое ворот?

– Потому что надо было слушать внимательно, – ответил хадгал Константин, – я говорил, что осмотрел место преступления. А если конкретнее, то провёл небольшое начальное расследование. Выяснил, что грабитель на крытой повозке двинулся в этом направлении. Наша задача – найти его.

Группа шла часа два. Её путь проходил по скалистым вершинам. С севера стеной стоял лес, и шествующие наблюдали его с высоты. Это было прекрасное зрелище. Сколько хватало взгляда до горизонта, столько он простирался. С южной стороны дороги располагалось болото – зелёные и жёлтые поля, залитые водой. Дорога была сухой и довольно широкой, несмотря на то, что она была немного посыпана песком, основание её было твёрдым.

– Этот путь проложен по вершинам скал, которые состоят из известняка, – начал свой рассказ хранитель Константин, – именно с этих холмов наши предки и брали материал для строительства стен Словеграда. Такая хорошая дорога идёт вплоть до самого города Дорожного Стража. Здесь три дня пешего пути. Между этими городами радиации совсем нет...

В этот момент Аполос прервал преподавателя:

– Хадгал Константин, простите, что перебиваю, но вон тут трава примята у дороги, похоже на следы от повозки. Эта полоса примятой травы идёт прямо вниз к болоту.

Хранитель подошёл к краю дороги, внимательно посмотрел и неожиданно спросил:

– Аполос, сколько у тебя росту?

– Метр восемьдесят один.

– Это замечательно, поэтому ты так далеко видишь, – радовался хадгал, – нашу или нет, но, по крайней мере, повозку мы нашли. За мной.

Хранитель Константин, опираясь на свой посох, стал медленно спускаться по скале.

– Может с помощью ригена резко вниз спрыгнем? – спросил Марк.

– Можно, – ответил преподаватель, – но если там окажутся духи, а сосудов было ровно пятнадцать штук, то нам не поздоровится от их резкого нападения.

Марк кивнул и промолчал. Все четверо медленно спускались вниз по крутому склону. Местами росла высокая трава, через которую сложновато было пробираться. Когда до земли осталось метров семь, хадгал Константин с учениками залегли в высокой траве, оглядывая местность. Вдоль основания скалы, метров пять в ширину, проходила полоса невысокой травы. Остатки крытой повозки были разбросаны по приличной территории. Уцелевшая часть была погружена наполовину в болото. Возле неё лежал либо мёртвый, либо без сознания человек в чёрном плаще. Сверху над всем этим летали бесцветные, прозрачные духи в количестве семи штук. Все они были в доспехах разной формы и имели в руках оружие. Тоже разное.

– Итак, нужно будет сразиться с ними, – шептал хранитель, – если что, то я беру четверых на себя. Вы – по одному. Тактика следующая: мы с помощью ригена «высокотворящий» выпрыгиваем отсюда и берём их в кольцо. Я в центре, Марк с Петром – справа, Аполос – слева. Как только приземляемся, сразу по команде воплощаем их. По моему сигналу, «Мрежей» (сеть), мы их пленяем, ну а дальше уже разберёмся. Если что-то пойдёт не так, читайте защитный риген, концентрируясь только на этом, и ждите меня. Вопросы есть?

– Нет, – хором прошептали братья.

– Отлично. Снимайте свои мантии учеников, если дойдёт до фехтования, то они будут мешать. И вот – возьмите: флаконы для пленения душ.

Получив по два флакона на руки, все трое сбросили с себя чёрные ученические мантии и остались в гражданской одежде. Тёплые свитера, чёрные брюки и высокие чёрные сапоги.

Поверх свитеров у всех троих была накидка из двух тёмно-синих лент, свисающих двумя хвостами сзади. Хадгал Константин так и остался в полном облачении хранителя.

– Прочтём защитный риген, – командовал преподаватель.

Всё звено встало на колени в высокой траве на склоне, положив перед собой посохи, шёпотом хором прочли защиту.

– Все готовы? – спросил хранитель.

– Да, – шептали ребята.

– На счёт три, – ответил хадгал, – раз, два, три.

– «Высокотворящий!» – раздался громкий крик четверых, и все полетели на свои указанные места.

Пётр видел, как замешкались духи и стали издавать такой вой боли, что внутри рождалось лишь одно желание – убежать как можно дальше отсюда. Как только Пётр приземлился, он услышал команду:

– Риген! – молвил преподаватель.

– Воплощай! – хором крикнуло всё звено, направив посохи в группу духов.

Все семеро существ резко рухнули вниз и стали меняться в цвете. Из жемчужного цвета они стали тёмно-серыми. Когда воплощённые духи стали подниматься, хадгал вновь подал сигнал, и всё звено одновременно выкрикнуло:

– Мрёжа.

Но не тут-то было, группа воплощённых воинов резко отпрыгнула к вершинам треугольника, который создавали хадгал с учениками, как раз в те места, где выпущенные сети не доставали. Получилось, что трое воинов оказались рядом с Петром и Марком, один – с Аполосом, трое – с хранителем. Хадгал Константин двумя руками хлопнул в ладоши, и два воина, которые находились рядом с ним, со скоростью ударились друг о друга. Когда они без сознания рухнули на землю, преподаватель сказал:

– Итак, братья, ваш черёд.

Он достал из-за пазухи два небольших флакона и применил риген «схватити». Призраки дрогнули и начали медленно втягиваться внутрь сосуда, превращаясь в тонкую молочно-белую струйку.

Аполос с помощью ригена прыгнул высоко над своим противником и, когда был прямо над головой воина, крикнул:

– Прижати!

Воплощённого воина как будто плитой придавило. Юноша, как только приземлился на ноги, сразу отправил риген «Мрёжа» из посоха на противника. Того скрутило и связало так, что он не мог даже пошевелиться, а только дёргался. Затем Аполос тоже стал призванного воина пленять флаконом.

В это время Петя посмотрел Марку в глаза, тот ему кивнул. И они оба заняли боевую стойку. Три воина шли на них стеной. У левого в руках был меч и щит. У центрального – двуручный меч. А у правого – топор с щитом. Два брата одновременно, не сговариваясь, выкрикнули: «Отвёргнути!» – и направили посохи в центрального противника. Он полетел к основанию скалы, ударившись о неё.

– Спорим, я быстрее своего уделаю, – проговорил Марк.

– Посмотрим, – ответил Пётр.

На него шёл воин с мечом, который издавал зловещий хохот. Петя помнил, как, когда он был двенадцатилетним мальчиком, первый раз увидел духа. Это было в подвале имения одного вождя. Там учитель Петра, хадгал Алексей, сражался с таким же духом. Петя помнил, как эхом отражался вой, а затем смех от стен. Атмосферу страха ещё придавали темнота подземелья и горящие факелы. Здесь же был просто обычный бой, который не раз проводил юноша в своей жизни. Он всегда поступал так, как учил его наставник, вначале просто уворачивался

от ударов, давая противнику устать. Здесь же сделал точно так же. Воин замахивался своим мечом, пытаясь достать Петра, тот же в последние секунды уворотом уходил от удара. Когда противник от злости отбросил свой щит и двумя руками со всей силы замахнулся на юношу – Пётр прыгнул вперёд и, совершив кувырок, оказался сзади. Юноша резко развернулся и ригеном «Железный ураз» (что значит железный удар) обрушил посох на голову призванного воина. Тот без памяти рухнул на землю.

Петя осмотрел поле боя. Марк пленял своего противника, Аполос стоял у подножия скалы и сковывал того воина, которого Пётр с Марком отбросили туда. Хадгал Константин аплодировал:

– Bravo! Bravo, звено Константина, я прямо счастлив, что мне достались такие толковые ученики. Вы заканчивайте со своими врагами, а я пойду попытаюсь привести в чувства похитителя.

Петя подошёл последним к хадгалу Константину, который допрашивал пришедшего в себя мужчину.

– Ещё раз повторю, – утверждал пленник, – я маг. Вёз в свою башню души врагов.

– Слушай меня внимательно, «чародей», – пригрозил хранитель. – Или я тебя отдаю гвардейцам тена Словеграда, а там без колесования, дыбы и прочих пыток не обойдётся, или ты нам по-хорошему отвечаешь: кто ты, для кого воровал души и где остальные флаконы? А мы тебя отпускаем на все четыре стороны. Есть ещё третий вариант: вон этот – маленький, – хадгал указал на Петра, – оказалось, владеет железным ударом. Он может начать ломать тебе кости, пока ты не сознаешься. Начнём с пальцев.

Похититель посмотрел внимательно на Петю и проговорил:

– Я всё понял. Не нужно гвардейцев и ничего ломать. Дайте, пожалуйста, попить, а то в горле пересохло.

Аполос протянул ему флягу с водой, которая висела у него на поясе. Вор продолжил говорить:

– Меня зовут Стальнойнож. Как называли родители, не помню. В детстве я остался без родителей и попал в банду разбойников. Там дали такое имя и научили воровскому ремеслу, и я вскоре стал лучшим в этом. Совсем недавно меня нанял «пастор» некой богини Деви. Им необходимы были падшие пленённые души. Зачем – не знаю. Я долго часто посещал деонтан Словеграда и увидел, что вы, хадгалы, очень небрежно относитесь к своей сокровищнице. Хотя воровать у вас там толком нечего, за исключением пары дорогих древних чаш. По указанию этого «пастора» доставить флаконы мы должны были вдвоём в их поселение. В назначенный день он с телегой ждал меня у «Башни Востока», и мы покинули город. Но на тракте мы увидели группу воинов, одетых очень странно. У них были оранжевые плащи и поверх кольчуги сюрко (накидка из материи) цвета неба с огромным оранжевым лисом на ней. У нас я не видел таких цветов. Как итог, мы не справились с управлением и рухнули сюда. Часть флаконов разбилась, как я понял. А «пастор», видно, сбежал с оставшимися. Я ему их передал. Могу идти?

– Чаши где? – спросил хранитель.

– В повозке в мешке.

– Марк, – скомандовал хадгал, – посмотри. Куда вы перевозили сосуды?

– Если бы я знал. Мы ехали по дороге, – отвечал Стальнойнож, – и пастор перед самым ударом сообщил, что нам ехать до первой станции и оставить повозку и лошадь там. А самим направиться в болота. Потому что там их поселения. Мне нужно было туда добраться, чтобы получить награду за выполненную работу.

Марк нёс в руках несколько искусно сделанных, в драгоценных камнях, чаш.

– Тогда в путь, – сообщил преподаватель, – следы беглеца мы тут навряд ли найдём, потому что вокруг болота. Пойдёмте на станцию, – и обратился к пленнику, – а ты, как я и обещал, можешь идти.

Станция представляла собой небольшую, огороженную стеной из известняка, крепость. В крепости находились очень маленький деонтан, рынок, казарма с небольшим гарнизоном, трактир и несколько конюшен. Хадгал снял две комнаты: в одной он поселился с Петром и Марком, а другую занял один Аполос. Петра это немного смутило, но он знал, что лучше не задавать вопросов. Пока не задавать.

Все четверо вечером ужинали в главном зале трактира и обсуждали планы. На ужин каждому подали маленький глиняный горшочек с дымящимися щами из печки. Хлеб был тоже очень тёплый, прямо свежее испечённый. И запивали всё квасом.

– Итак, что мы имеем, – подводил итоги дня хадгал Константин. – У нас, по всей вероятности, некий очередной культ на болотах. Им зачем-то понадобились живые души. Это либо для того, чтобы произвести впечатление на сторонников, либо они реально связаны с некромантией.

– Что? – поперхнулся Пётр. – Мы будем сражаться с мертвецами?

– Мы пока не знаем, кто и что перед нами, – продолжал хранитель, – это просто рассуждения. Может, это просто группа людей, которые зарабатывают деньги на боли других. Много таких «умников» возникло после катастрофы. А может, действительно что-то страшное. Нам предстоит завтра пойти в болота и выяснить о происходящем там. Меня ещё смутила группа воинов в оранжевых плащах. Но про них мы вообще ничего не знаем.

– Воины в оранжевых плащах? – перебил трактирщик. – Мы недавно их видели в округе. Сюда не заходили, но видели на дороге. Как только наши воины хотели к ним подойти, те сразу спустились вниз в лес.

– Всё интересней и интересней, – проговорил хадгал. – Подскажите, пожалуйста, здесь нет никакого поселения на болотах? Может люди приходят оттуда на ваш рынок?

– Периодически приходят люди, – отвечал трактирщик, – обычно несколько мужчин, и здесь либо продают свои товары караванам, либо покупают продукты. Потом уходят в болота. Там, кстати, тропинка видна, если спуститесь по скале вниз.

– Очень вам благодарен, – произнёс хадгал и, уже обращаясь к ребятам, продолжил, – ладно, на сегодня достаточно информации. Сейчас мы с вами сходим в местный дуган на вечернюю концентрацию, а дальше разойдётесь по комнатам и будете готовиться к своим зачётам. Вы именно для этого и брали свои записи и учебники.

– Простите за вопрос. А что такое дуган? – спросил Пётр.

– Места концентрации делятся на три вида. Маленькие, буквально на несколько человек, называются дуганами, – пояснял преподаватель. – Деонтаны – самые распространённые, их строят в городах и небольших поселениях. Ну и самые крупные находятся обычно в столицах, в них входят несколько деонтов – называются сумы. А сейчас пойдёмте.

После концентрации Пётр, сидя на кровати в комнате наверху, читал свои записи. Отложив в сторону книги, он спросил Марка:

– Тебе не кажется странным Аполос?

– Ты имеешь в виду, что он везде живёт отдельно?

– Да, именно это. Вдобавок ко всему, он постоянно молчит. Редко разговаривает. А отвечает односложно.

– Ну, по второму – люди разные бывают, может, у него склад такой. А вот что касается особого отношения... Мало ли что с ним. Вдруг болеет чем-то и нельзя ночевать рядом.

* * *

Полдня путники шли по болоту, по деревянному настилу. Повсюду рядом – красота: краски природы играли своим разнообразием. Вокруг настила была вода, над которой возвышалось множество кочек разных размеров. На них росли цветы и ягоды. Кучевые облака на голубом небе отражались в воде. Из зеркальной глади росли сосны и берёзы. Тишину нарушало красивое пение птиц.

Настил заканчивался на огромной поляне, где путники устроили привал и перекусили. Дальше дороги не было.

– Даю час отдыха, – сказал хадгал, – лучше в это время готовьтесь к зачётам.

Ребята достали свои записи и книги и стали читать. Минут через десять Петя понял, что его очень тянет в сон. Тем более сентябрьское солнышко хорошо так грело после плотного перекуса. Хранитель Константин внимательно обошёл поляну и постучал посохом по одной из кочек. Затем он встал на неё и так же проделал со следующей и следующей. Так он перемещался по болоту. Вернувшись обратно, он прилёг на траву, чтобы выждать время. Как только прошёл обозначенный час, преподаватель встал и сообщил:

– Время. Я знаю, куда идти. Там на некоторых кочках трава хорошо так вытоптана, видно по ним часто ходят. Мы тоже пойдём так и куда-то дойдём.

Ещё полдня шагая по кочкам, путники пришли к новой поляне. Она была намного больше предыдущей, и на ней росло много деревьев. В центре лежало несколько больших брёвен, было сделано немного шалашей и располагалось небольшое кострище.

– Вот и стоянка для путников, – проговорил Марк, – мне папа говорил, что на болотах лучше не ночевать, тут кто только не водится.

– В этом-то и основная странность, – произнёс хранитель, – поселение на болотах – невозможно. Это множество болезней и смертей. Плюс ко всему – тьма чудищ обитает в таких местах. И они не прочь полакомиться человеком. А сейчас о насущном: наступил вечер, идите и соберите хворост на ночь. Ночуем здесь.

После ужина на костре и чтения конспектов Марк предложил Петру и Аполосу поспрашивать друг друга. Чем они и занялись при свете пламени. Ребята знали намного больше, чем Петя, и ему подсказывали, поправляли. Хадгал при этом лежал на своей мантии, накрывшись ромбовидной накидкой. Уже стемнело, когда внезапно раздался хруст веток в темноте на поляне. Преподаватель вскочил на ноги и сказал:

– Посохи в руки, становимся кругом, полная боевая готовность.

Все четверо, упираясь плечами, стали спинами друг к другу и направили посохи в темноту. Треск раздался в разных местах и сопровождался фырканием и рычанием.

– Похоже, это упыри, – известил хадгал, – это самый плохой расклад нашей истории. Если это они, значит точно рядом культ, связанный с некромантией. Потому что упыри – это бывшие еретики, колдуны и прочие, кто посвятил себя служению злу.

– Еретики – те, кто сознательно исказили учение Ордена, – сообщил Марк Петру.

– Я это знал, – ответил Петя.

Тут из темноты на свет, который отбрасывал костёр, с разных сторон вышло человек десять. Это были на вид обычные люди. Единственное, что было не так в них, – красные глаза. Они одновременно открыли свои рты и зарычали, их клыки стали удлиняться. Ещё на руках пальцы тоже стали расти и превращаться в длинные и острые когти.

– Они боятся огня, – сказал хранитель. – «Огневидный столп!»

Из посоха преподавателя вылетела огромная в диаметре струя огня, которая попала в нескольких упырей. Они как воск от огня стали плавиться и орать ещё громче. Ребята последовали его примеру. Но чем больше упырей было уничтожено, тем больше их подходило.

– Так нам не хватит энергии, – сообщил Пётр, чувствуя, что в его теле её осталось совсем немного.

– Я выйду из битвы и встану в центр, а вы вокруг меня, – молвил хранитель Константин, – буду концентрировать энергию и передавать вам. Ваша задача – плавить!

Всю ночь ребята, не смыкая глаз, посылали струи огня во все направления от себя. Преподаватель Константин, стоя на коленях в центре, подавал ученикам такую энергию. Пётр думал, что это никогда не закончится, пока не обратил внимание, что небо над деревьями стало сереть, и резко наступила тишина.

– Куда они пропали? – спросил Марк.

– Рассвет, – отвечал хранитель, вставая с колен, – они ушли в болота.

Аполос подошёл к тому, что осталось от упырей, и взял горсть пепла в руку. Это были горы чёрного пепла, который ветер разносил по болоту.

– А как здесь путники ночуют? – опять спросил Марк. – Они ведь не могут пользоваться ригенами.

– Вот это нам предстоит понять – почему чудища не трогают этих загадочных людей, – пояснил преподаватель, – даю три часа на сон, и выдвигаемся.

Тяжело было идти после ночи тяжёлого физического, духовного и душевного напряжения. Но к обеду, прыгая по кочкам, путники вступили на новый настил, над которым вначале была сделана деревянная арка. И на ней было написано огромными буквами: «Добро пожаловать в Благословение Болот».

– Самое странное, – сказал хадгал Константин, – что такого поселения нет ни на одной карте.

Глава 3. Благословение Болот

Четверо путников шли по помосту, который вёл в целую долину вдоль речного русла на юг. То, что они увидели, было очень угнетающе: большинство деревьев стояли мёртвыми и без листвы. Серый плющ обвивал деревья и кусты. Много огромных валунов своими острыми вершинами торчали между кустарниками. Везде в долине был туман. Солнца не было видно.

– Что это за река? – спросил Пётр.

– По всей вероятности, приток Прозрачной реки – Болотная река, – ответил хранитель.

Вскоре настил повёл хадгала с учениками через чащу серых и мёртвых деревьев, которые издавали, покачиваясь, жалобный скрип и стон. Пётр подумал, что эта территория точно на благословение не похожа, а больше походит на место, где обитают жуткие существа. Справа, между рекой и настилом возвышалась огромная, отвесная скала странного цвета. Местами она была чёрная, а местами серая и на ней, в отличие от других валунов, попадавшихся по дороге, совсем не было растительности. Было ощущение, что этот здоровенный «камень» сюда поставил великан для чего-то.

Благословение Болот находилось в центре долины, ближе к югу. Это было мрачное поселение, где стояли покосившиеся избышки, покрытые мхом и плющом. Дороги были грязные и полны луж. Но самое отвратительное, что было здесь – сладковатый запах разложения. Петя заметил, что этот запах во всём здесь, и он проникает в мозг, обволакивая его. Здесь ощущались напряжённость и агрессия. Звуки тоже накладывали свой отпечаток: плач детей, крики женщин, мольбы о помощи, причитание, бубнение и даже вой. На всё это накладывались громкие молитвы и хвала богине Деви. Ещё, что смутило Петра, – это отсутствие ограждения. Все поселения, которые приходилось видеть, имели оградительную стену, даже обычные станции на дорогах. Здесь же не было ничего.

Пока путники шли между домами, они встречали местных жителей, которые выглядели очень странно. У всех, кто встретился на пути, были зелёные пятна на коже, а глаза как будто отдавали светло-зелёным свечением. Было видно, что жители не рады видеть хранителя и учеников. Как только они замечали непрошенных гостей, то отворачивались и быстрым шагом удалялись. Одна старушка, идущая с палочкой, голова которой была покрыта грязным платком, надвинутым на глаза, не заметила путников. Хадгал Константин подошёл к ней вплотную и максимально дружелюбно сказал:

– Мира и добра, дорогая матушка.

Старушка подняла свои глаза на подошедшего человека и, поняв, что это незнакомцы, громко закричала:

– Неверные! Вам нечего здесь делать в Благословении Болот! Вас никто не звал! Уходите отсюда немедленно! Или примите дар богини Деви! Идите несите своё уродство в место собрания и просите богиню, чтобы она освятила вас истинной красотой!

Путникам ничего не оставалось делать, как идти дальше по улице, выслушивая в свой адрес оскорбления.

В центре поселения находилась единственная каменная постройка круглого вида. Достаточно большая в диаметре, она была сложена из известняка и покрыта серым и красным плющом. Крыша, укрытая тростником, поднималась конусом наверх.

– Это, видно, и есть их место собрания, – проговорил Марк, указывая на каменное здание.

Напротив этой постройки располагалось большая прямоугольная деревянная изба. На входе висела табличка с надписью: «Трактир».

– Ничего себе! – воскликнул Пётр. – У них и такие места имеются.

– Хорошо, что есть, – прокомментировал хадгал Константин, – будет где поесть и где переночевать. Пойдёмте внутрь.

Трактир внутри был такой же грязный, как и всё вокруг. Сладковатый запах гнили наполнял и его. Даже огонь в камине не был уютным, а напротив – каким-то холодным. Внутри было абсолютно пусто. Все четверо сели за стол, ближайший к камину. К ним сразу подошёл хозяин трактира.

– Мира и добра, – поприветствовал хранитель Константин, – мы бы хотели у вас снять две комнаты на ночь. Одну трёхместную, другую одноместную. И поужинать хотели бы.

– Я принесу сейчас борща с фасолью, но вам бы лучше сегодня уйти, – сквозь зубы ответил трактирщик.

– К сожалению, мы не можем уйти, – продолжал хадгал, – я и мои путники не спали почти всю ночь, сражались со всякой нечестью и очень устали. Мы не дойдём сегодня больше никуда. Нам бы переночевать.

– Хорошо. Я вам сдам комнаты. Но утром вы обязаны покинуть наше Святое поселение. Иначе случится беда, – нехотя согласился хозяин, – а сейчас слушайте правила пребывания у нас: запрещается ходить на кладбище, запрещается ходить по поселению без сопровождения. Ночью необходимо занавесить шторами окна и ни в коем случае не выглядывать, иначе будете поражены молнией. Наша богиня пришла сюда более тридцати лет назад, услышав зов природы, и основала этот райский уголок. Вам нельзя оскорблять нашу веру и богиню никаким видом. Гниение – это дар богини Деви и спасение от мирской чумы. Вам нельзя прикасаться ко всему, что тронул этот дар.

– У нас ещё вопрос, – проговорил хранитель, – а почему у вас нет оградительной стены в вашем поселении? Ведь чудищ на болоте очень много.

– Нам не нужна никакая человеческая защита, – прошипел трактирщик, – наша богиня хранит нас.

После скудного овощного борща путники поднялись в свои комнаты и легли на кровати. Пётр сразу погрузился в сон от усталости.

Петю разбудил удар в колокол, и он понял, что находится в гакае и нужно идти на вечернюю концентрацию в деонтан. Юноша вскочил с кровати и увидел, что он сейчас стоит в грязной комнате трактира, которую укрыл наступивший сумрак. И бьющий колокол – это совсем не колокол, а удар в било. У него в родном посёлке такой оповещательный сигнал тоже использовали. Подвешивали металлическую пластину и предметом из такого же материала били по ней.

– Собирают жителей, – раздался сонный голос преподавателя, – пойдёмте посмотрим, для чего собирают.

Выйдя на улицу и на ходу застёгивая свои мантии, четверо путников увидели, как народ по сумеркам стекается к каменному зданию. Вышедший за путниками трактирщик сообщил:

– Пойдёмте со мной, увидите всю славу богини Деви.

Внутри здания для собраний, освещённого светом факелов на стенах, в самом центре был сделан высокий постамент, на котором стоял резной трон из дерева. И постамент, и трон были обвиты зелёным и красным плющом. Трон был пуст. Перед ним находились два больших барабана – два деревянных цилиндра, обтянутых кожей, и каменный стол, заставленный множеством предметов. Там же стояли трое мужчин, без единого волоска на голове, облачённые в длинные холщовые одежды, препоясанные обычной пеньковой верёвкой. Лица и лысины мужчин украшали татуировки, придавая им зловещий вид. Все входящие становились рядами вокруг трона и постамента, создавая кольца. Звено Константина заняло места в последнем кругу. Трактирщик, стоявший рядом, оглядев всех четверых своим взглядом, сказал:

– У трона стоят пасторы нашей богини. Они очень суровые. Вы – неверные, вы не можете стоять с нами в кругах. Если пасторы увидят вас стоящими с верными, то накажут. Станьте в самом конце у стены у входа.

Хадгал и ученики выполнили наказ. У самого входа уже стоял, видно, такой же «неверный» в капюшоне. Когда образовались все круги, мужчина с татуированным лицом поднял

руку, и участники события положили друг другу руки на плечи. Один пастор громким голосом проговорил:

– Мы собрались здесь сегодня не просто так! Мы собрались здесь, чтобы наша богиня усыновила и удочерила новых детей. Это наши друзья, которые много лет готовились к этому событию. Они прошли все испытания и теперь готовы принять дар богини – благословение болота. Поддержим их молитвой!

В этот момент два пастора стали ритмично бить в барабаны, а третий стал бубнить то ли молитву, то ли заклинание. В этот ритм все кольца стали раскачиваться из стороны в сторону. В помещение вошло семь человек: один пастор, ничем не отличающийся от остальных, и шестеро молодых людей, возраста учеников звена Константина. Это были трое юношей и три девушки, одетые в длинные белые рубахи по колена, с длинными рукавами. Пасторы их поставили на колени в ряд перед троном. Действия остальных всё продолжались, только ритм стал быстрее и кольца раскачивались тоже быстрее. Читающий слова мужчина стал восклицать:

– Матерь наша! Богиня Деви, услышь своих детей! Приди к нам и пошли благословение болот.

На этих словах раздался хлопок у постамента, и он весь, вместе с троном, покрылся дымом. Кольца остановились, и все люди резко встали на колени. Когда рассеялся дым, то все увидели, что на троне восседает женщина.

Пастор, который читал молитвы, возгласил:

– Склоните головы перед нашей богиней! Она пришла в телесном виде, она – властительница нашей долины. Прекрасная мать, милосердная дева. Именно она хранит нас от чудищ! Именно она даёт нам право жить на болотах! Именно она даёт нам бессмертие!

– Бессмертие, – прокомментировал ученикам хадгал Константин, – очень интересно.

Богиня Деви была очень старой женщиной, если вообще она была человеком, подумал Пётр. Серая кожа кусками сползала с тела, где-то оно было покрыто зелёным мхом и язвами с нарывами. Некоторые были салатного цвета. На голове были пряди седых волос, которые покрывал головной убор, сотканный из веток плюща серого, зелёного и красных цветов. Она стала спускаться по ступеням вниз. Движения были какие-то очень странные, неестественные. Как будто куклой управляют, дёргая за ниточки. Одним словом – вид у неё был совсем мёртвым. А дальше зрелище было просто ужасным. Богиня, подойдя к столу, взяла золотую чашу и протянула первому юноше, стоявшему на коленях. Он пил оттуда что-то очень мерзкое и тягучее. Было видно, как он борется с рвотными позывами и морщится.

– Встань и поцелуй свою мать! – скомандовал пастор.

Юноша встал и прикоснулся губами к губам богини Деви.

– Прими благословение болот! – крикнул один из мужчин в холщовой рубахе.

Вдруг тело юноши пронзила сильная боль, это было видно по его искажённому лицу, и он упал навзничь. Никак на это не отреагировав, мужчины продолжили церемонию, проводя с каждым молодым последователем этот ритуал. В этот момент «неверный», стоящий рядом со звеном Константина, скинул капюшон и сказал:

– Доброго здравия, хадгал. Вы, наверное, не успели меня забыть?

– Стальнойнож, кажется, – ответил хранитель, – позавчера тебя отпустил. Как ты оказался тут раньше нас?

– Я прибыл раньше вас сюда по одной простой причине – как только я отошёл от повозки, меня позвал пастор. И мы вдвоём через болота пришли сюда.

– Ты получил свою награду?

– Мне никто ничего не заплатил, а сообщили, что могут дать самое дорогое, что у них есть – дар болот. Я вначале подумал, что это алмазы, а сейчас увидел вот «это». Поэтому не хочу этого дара от слова совсем. Я, конечно, вор, но порядочный вор. И помню всех, кто помог

мне. И тех, кто меня «кинул». Я увидел несколько странностей за всеми этими «ширмами». Пойдёмте покажу, что тут у них я вчера обнаружил.

– Вы внимательно смотрите, что будет дальше, – произнёс хранитель Константин ученикам, – а я пойду осмотрюсь. Нам сказали, что нельзя ходить без сопровождения. А сейчас оно у меня появилось.

Когда хадгал со Стальнымножом ушли, богиня «доцеловывала» последнюю девушку, которая так же, как и все предыдущие посвящаемые, скорчилась от боли и упала навзничь. Деви так же неестественно, под хоровое пение «колец», поднялась по лестнице на трон и исчезла в дыму. Люди всё продолжали петь, пока новые «дети» богини не стали приходить в себя и вставать на ноги. Когда молодые люди все пришли в себя, Пётр увидел изменение – их глаза светились зелёными искрами, как и у всех в этой деревне. Все участники действия встали с колен и стали по очереди выходить из здания собраний. Ученики гакая выходили одни из последних. Когда однокурсники пришли в комнату в таверне, их уже ожидал хадгал. Позвав Аполоса, преподаватель сообщил:

– Культ болот – это прикрытие. Знаете, почему нет оградительной стены от чудищ? Не отвечайте, я скажу, что обнаружил. Энергетический щит.

– Что? – хором спросили Марк и Пётр.

Аполос при этом молчал. Хранитель Константин, заметив это, спросил:

– Брат Аполос, ты знаешь, что это?

– Да, у моего отца была огромная библиотека, состоящая из множества книг прошлого. Я почти всё прочёл и оттуда многое знаю.

– Тогда расскажи, что такое энергетический щит, – попросил хадгал.

– Энергетический щит – это разновидность силового поля. Создаёт купол или оболочку из плотных электромагнитных полей, способных гасить импульсы энергетического оружия или расщеплять материальные снаряды. Пропускает свет и кислород, но не даёт материи проникнуть сквозь него. Энергетический щит обычно видим.

– Молодец, – улыбнулся хранитель, – а ты знаешь, как он работает?

– Читал основы его работы в одной книге.

– А это значит, что ты в этой области знаешь больше, чем я. Расскажи, как он работает.

– Я расскажу так, как я это понимаю, – проговорил Аполос. – Энергетический щит можно воспроизвести несколькими способами. Первый вариант – создать, пропуская через огромную катушку сильный электрический ток. Чем больше ток – тем более сильное магнитное поле он создаст. Соответственно, необходим огромный источник энергии. Либо генератор на топливе, либо ядерный реактор...

Петя с Марком из сказанного поняли только слово «энергия».

– Второй вариант? – перебил хадгал.

– Здесь энергетический щит создаётся над поверхностью магнитов. Можно его сфокусировать, расположив мощные постоянные магниты напротив друг друга разноимёнными полюсами, а в середине – ещё два кольцевых разнополярных вращающихся магнита – тогда поле будет создаваться над поверхностью этой системы.

– Вот они – странные скалы! – воскликнул преподаватель. – Это огромные магниты! Меня Стальнойнож отвёл вдоль кладбища, которое, кстати, идеально в центре долины расположено, на противоположную сторону от той странной скалы. Не поверите. Там такая же скала. Я специально осветил её ригеном на свет. И угадайте, какого она цвета?

– Чёрная с серым и не заросшая, – уверенно ответил Аполос, – потому что это магниты.

– Именно. Только цвета в ней расположены противоположно, – уточнил хадгал, – на кладбище мы не рискнули идти, но там вышка. Огромная такая, из металла, и похожа на гриб.

– Это башня для передачи энергии, – уточнил Аполос.

– Значит, здесь вырабатывают энергию и куда-то передают её, – рассуждал преподаватель, – и поэтому это место так тщательно спрятано и охраняется.

– Чудодеи? – спросил Марк.

– Всё возможно, – отвечал хадгал, – мы должны выяснить точно. Пойдёмте на разведку на кладбище. Сейчас вы готовитесь к своим занятиям, и в час ночи, чтобы нас не увидел трактирщик, мы выходим в окно с помощью ригена.

– Хадгал Константин, могу вас попросить? – спросил Пётр.

– Да, конечно.

– Научите меня ригену, который освещает местность.

– Там просто: представляешь луч света и говоришь «Свет», – ответил преподаватель.

Заняв своё место на кровати, Пётр обложился учебниками и пергаменатами, стал их штудировать. В назначенное время к ним тихонько постучался Аполос, и они все вместе, по очереди, с помощью ригена «высокотворящий», выпрыгнули из окна.

Ночью лес был ещё страшнее и неприятнее. Полная луна висела над ним и придавала ещё больше дискомфорта. Казалось, что вот-вот деревья набросятся на чужаков и схватят их своими костлявыми руками. Хадгал шёл по узкой тропке между высокими и сухими стволами. Внезапно странная сине-фиолетовая молния, идущая в направлении юго-запада, возникла над лесом. Шума не было никакого. Вообще звуков никаких не было. Запах гнилья резко исчез, восприятие было, как будто после грозы. Выйдя из леса, путники заметили в темноте огороженную кованым забором территорию. Посреди неё высилась огромная башня с металлическим шаром на вершине. Из него непрерывно вырывались молнии, разрывая ночную тьму яркими вспышками. Из-за луны было всё очень ясно видно.

– Я не вижу могил, – проговорил Марк.

– А их и не может быть, – прокомментировал Аполос, – чтобы такая башня с катушкой работала, необходимо несколько десятков метров подземных сооружений, где будут находиться огромные медные пластины, соединённые с башней, для эффективного заземления и использования планеты как «проводника» для передачи энергии без проводов. Вдобавок к этому всему должен быть источник питания. Исходя из того, что вокруг ничего нет, значит, делаем вывод – под землёй.

– Неверные осквернили нашу святыню! – раздался мужской крик из-за деревьев вместе с писком импульсаторов. – Неверные осквернили дар нашей богини!

Петя помнил этот писк и знал, что следующим этапом полетит сгусток энергии, который заставляет резко сокращаться все мышцы в теле, человек испытывает сильную боль и становится беспомощным. Он два раза видел, как он работает вживую. Второй раз в руках у чудодеев. Петя знал, что надо делать, поэтому крикнул:

– Высокотворящий!

Пётр прыгнул высоко в сторону от места, где стоял. Остальные отреагировали так же. В место, где стояло звено, прилетели три сгустка энергии. Петя оказался за деревом. Кто стрелял, он не видел. Он только знал, откуда стреляли.

– Пётр, – окликнул его Аполос, который прятался за соседним деревом.

– Да.

– Предлагаю следующую тактику – встаём в паре рядом. Я создаю защиту ригеном, а ты действуешь по ситуации. Может «мрёжей» свяжешь.

– Не получится, я видел, как импульсатор пробил защиту у учителя.

– Мою не пробьёт, – ответил Аполос и вышел из-за дерева.

В него сразу полетело два сгустка энергии, но тот, выставив посох вперёд, читал защитный риген. Сгустки, ударившись о купол защиты, рикошетом полетели в башню. Раздался скрежет железа, и башня накренилась вбок, посылая молнию в землю. Пётр быстро перебежал под

защиту к Аполосу и выставил посох вперёд. Видя, как у них получилось, хадгал с Марком поступили так же, пытаясь окружить нападавших.

Противники звена Константина резко втроём, держа наперевес оружие, вышли из укрытий. Это были три пастора богини Деви. Пётр выкрикнул: «Вознестись!» – пытаясь схватить одного из нападавших. Марк выпустил «мрэжу». Оба ригена разбились о силовое поле вокруг противников.

– Вы думаете, одни владеете такими фокусами? – раздался голос четвёртого человека из темноты леса. – Разница лишь в том, что наша сила больше!

Из-за деревьев, как будто паря над землёй, показался тот самый пастор, который бубнил молитвы. Он что-то покрутил на руке, и всё звено резко рухнуло на землю. Петру показалось, что его придавило огромной каменной плитой и вот-вот раздавит.

– Вы арестованы и больше не сможете покинуть нашу местность, – сообщил тот, который обрушил силовое поле, – пусть богиня Деви решает вашу судьбу.

Давление было настолько сильное, что Пётр потерял сознание.

* * *

Петя пришёл в себя, лёжа на полу со связанными за спиной руками, в грязной комнате какой-то деревянной избы. Рядом, облокотившись на стену спиной, тоже со связанными руками, сидел Марк. Аполос лежал на полу без сознания. Хадгал Константин был тоже связан. Но только у него на шее, руках и ногах были широкие металлические браслеты.

– Не смотри на меня так, Пётр, – с улыбкой сказал преподаватель, – это не просто так кандалы и цепи надели. Эти браслеты и ошейник создают вокруг меня поле, чтобы я не смог использовать Силу.

Через время в себя пришёл Аполос. Чтобы скоротать время, Марк спросил его:

– Ты очень много знаешь об устройствах чудодеев из прошлого, расскажи, пожалуйста, нам ещё немного об этих технологиях.

– Это всё библиотека отца, – ответил Аполос, – история такая: технологии, которые мы видим, были разработаны сто лет назад в начале двадцатого века не в нашей стране. Это всё беспроводная передача электричества на расстояние. Люди пытались освоить этот метод, но в стране, где было придумано это, государство уже вложило в проводную технологию. Построили гидро-, теплоэлектростанции, возвели проводные вышки, давая электричество в каждый дом. Поэтому решили не ломать всё новое и начинать с нуля. Так это всё и осталось на бумагах. Но, как видите, чудодеев не стояли на месте, где-то взяли эти технологии и воплотили в жизнь. По всей вероятности, они здесь производят энергию и передают себе на базу за много километров отсюда. Возможно, именно здесь есть ядерный реактор под землёй. И если мы выберемся из этой передрыги, и даже если победим, реактор нельзя останавливать резко: он перегреется и взорвётся. И это приведёт к выбросу радиоактивных частиц...

– Что значит «если»? – спросил хадгал. – Неверно построено предложение. Надо говорить «когда».

– Кто твой отец, что у него такие книги чудодеев в библиотеке? – спросил Марк.

– Мой отец...

Внезапно открывшаяся дверь прервала ответ Аполоса. В комнату зашли два пастора с импульсаторами.

– На выход, – грубо сказал один из них, – вас ждёт богиня Деви.

Был рассвет, когда их вели по грязным улицам поселения в сторону здания собрания. Заведя их внутрь и доведя до постамента, на котором стояла их богиня, один из конвоирующих приказал:

– На колени перед нашей повелительницей!

И двое мужчин ударили прикладами импульсаторов по шеям конвоируемых. Затем опустились на колени сами. Старуха своими ковыляющими движениями обошла вокруг людей и прошипела:

– Развяжите пленников. Положите своё оружие на стол. И оставьте нас!

С недоумённым видом, но не смея перечить и задавать вопросы, пасторы сняли все верёвки и браслеты с хадгала и учеников. Затем вышли за дверь здания.

– Хадгал, – умоляющим голосом прохрипела старая женщина, – дайте мне покой, спасите меня. Я хочу умереть спокойно.

Все были просто ошарашены и в недоумении. Деви продолжала:

– Вставайте с колен, только перед Энергией можно стоять так, насколько я помню учение вашего Ордена. Меня зовут Анастасия Блум. Да, именно та самая, которая составила учебник по созданию лекарственных порошков. Я из Братства лекарей. Была из Братства, – с грустью добавила она, – я была отправлена для лечения людей в Дорожный Страж. Это было более тридцати лет назад, и мне тогда было тридцать пять. В какой-то момент мне понадобились целебные травы, которые растут только на болотах. Со мной было два моих ученика. Придя сюда с несколькими гвардейцами, которых мне дали для охраны от чудищ, мы нашли эту долину, где росло множество растений, нужных для врачевания. Мы установили тут наш лагерь. А потом у меня начались видения и голоса в голове. Я смутно помню те времена. Но в итоге я осталась одна из всех, кто пришёл сюда. Боюсь, что я виновна в их гибели. Как оказалось, здесь находится ядерный мини-реактор. Место, которое вы видели ночью, на самом деле не кладбище. Там много подземных уровней, где расположены: и реактор, и кольцевые разнополярные вращающиеся постоянные магниты, и лаборатории, и компьютерная система. Всё это управляется на расстоянии через центральный сервер. Я тоже управлялась так. До этой ночи. Пока вы не уничтожили вышку передачи энергии и информации. Сюда больше не доходят сигналы. Но компьютеры есть. Они работают в автономном режиме, не через сеть. И они требуют восстановить вышку. Я как будто все эти годы наблюдала со стороны за происходящим. Приводила сюда людей, заражала их радиацией, и они потихоньку умирали. То, что вы видели, как усыновление – есть не что иное, как заражение радиацией. Человек постепенно превращается в живой труп. Зомби. Это я вас сюда привела. Несмотря на то, что мной управляли, я сохранила свою личность в глубине разума и пыталась все эти годы сопротивляться. Мои пасторы, когда ходили за товаром на станцию, докладывали последние новости. Так я узнала о возвращении Ордена. О ваших успехах. И поэтому и приказала похитить сосуды с духами. Вот они на столе, заберёте отсюда, когда будете уходить. А сейчас у меня просьба, пока не восстановили управление извне. Уничтожьте вышку окончательно и компьютеры тоже. Людей здесь я удержу какое-то время, реактор мы охладим, вы подготовьте место для излечения. А я так устала от несознательного существования. Посмотрите на меня, я – труп ходячий. Прошу вас, отпустите меня. Я всё время верила в Энергию, Её милосердие и прощение. И сделайте меня последовательницей Ордена.

– Мы сделаем всё, что от нас зависит, – сообщил хранитель Константин, – предлагаю такой вариант...

* * *

Все четверо провели в той же избе, где их держали как пленников, весь день. Всем принесли их вещи и в течение дня доставляли еду. С наступлением темноты раздался бой в било. Это был знак для всех жителей о собрании в каменном здании. Выждав двадцать минут, хадгал с учениками выдвинулись в сторону вышки. Было условлено, что Деви держит народ и своих пасторов на служении, а звено Константина уничтожает окончательно вышку, охранную систему и центральный компьютер. Анастасия Блум рассказала все особенности охранной системы, и сейчас все четверо действовали как одно целое. Дойдя до ворот, хадгал одним жестом руки раскрыл их, Аполос выставил защиту, и град свинцовых пуль посыпался о неё

вокруг путников. Пётр и Марк ригеном «вознестися» оторвали половину вышки и забросили в лес. В этот момент хранитель вырвал по очереди автоматические турели, которые стреляли по ним. Вход в нижние этажи был в здании, над которым возвышалась оторванная арматура от вышки. Анастасия дала хадгалу свой браслет, который срабатывал как пропуск на двери, необходимо было только прикладывать его к специальным считывающим планшетам возле дверей. На первом этаже, где был вход в лифт, путники также разнесли две турели. Спустились на нужный этаж и, как только двери лифта стали открываться, Аполос вновь выставил защиту. В них с потолка полетели четыре луча лазера и отрикошетили от защитного купола. Хадгал вырвал два излучателя движением руки. А Пётр и Марк уничтожили «Огневидным коблом» других два. Осталось пройти небольшой коридор и попасть в комнату управления.

Всё, что происходило с момента, когда Петя первый раз увидел вышку с молнией, ему показалось сказкой или сном. Всё казалось настолько фантастическим и нереальным, что просто дух захватывало. Петя один раз в жизни видел летающий корабль чудодеев и знал, на что они способны, но чтобы вот так – контролировать мысли и поведение людей, защищая свои технологии! Это полностью противоречило тому, чему учит Орден. Цель Ордена – защищать людей, спасать их души от ошибок. Хадгалам запрещено под любым предлогом убивать разумных существ, как бы им ни приходилось защищаться. Здесь же видно, как калечат людей и убивают их. И всё – ради прогресса и каких-то смутных целей. Если у чудодеев такое отношение к людям, то становится понятно, почему в восьмидесятых годах прошлого века произошла эта страшная катастрофа. Перед глазами Петра стояла измученная старушка Анастасия Блум, которую технологии поработили, полностью контролируя её мышление и действия, превратили в орудие смерти ради своих целей и против её воли.

С такими размышлениями Пётр вместе со всеми подошёл к последней двери. Хадгал приложил браслет к планшету на стене. Но он загорелся красным цветом и надписью: «Доступ заблокирован». Так же было и во второй, и в третий раз.

– Отойдите немного назад, – скомандовал хадгал, – Аполос, будь готов выставить защиту.

Как только трое учеников сделали три шага назад, а Аполос, выставив свой посох, стал читать защитный риген, хранитель Константин крикнул:

– Разверзаю!

Раздался жуткий скрежет металла. Со стороны казалось, что преподавателя пытается унести какой-то ветер назад. Он упёрся, широко расставив ноги, направляя посох прямо в дверь. В этот момент хадгал стал двигаться по направлению к лифту, но дверь оказалась слабее силы хранителя. Она с треском вылетела в противоположную от нападающего сторону.

Зайдя в помещение, путники увидели очень много столов с кнопками и экранами. Всё переливалось, сверкая разными огоньками. На экранах были меняющиеся цифры и графики. Центральный компьютер, который располагался у стены справа от входа, необходимо было уничтожить, тем самым отключив его. Но прежде необходимо было перевести реактор в режим ручного управления и запустить процедуру аварийного останова. Постояв несколько секунд и убедившись, что нет никакой опасности, хадгал Константин пошёл переключать управление. Как только он сделал несколько шагов в этом направлении, всех стоящих резко придавило силовое поле. Всех, кроме Аполоса, который, выставив свой посох вверх, читал защитный риген. Он весь дрожал от навалившейся силы. Хадгал внимательно смотрел на него, стискивая зубы от сильного давления. В долю секунды Аполос крикнул:

– Копиё света!

И направил свой посох на компьютер туда, где им указывала Деви на схеме, и рухнул на пол. Этой доли хватило, чтобы яркая молния света выстрелила из посоха и вошла в середину блока компьютера. Многие лампочки и экраны на панели этого стола вдруг погасли. Сразу стали издаваться очень резкие тревожные и прерывистые звуки. Хранитель Константин в момент выстрела ученика вложил все свои силы, чтобы повернуть переключатель ручного

управления в положение «аварийное заглушение», сделав жест рукой. Тревожные звуки усилились, замигали красные лампочки на настенных панелях с разными приборами, и стали быстро меняться цифры на множестве маленьких экранчиков стены. Вся группа ощутила мощный гул и лёгкую вибрацию, которые со временем становились тише и тише, а затем совсем прекратились. Низкие тревожные звуки тоже прекратились, остался только противный высокий прерывистый писк и мигание красных лампочек. Продолжали меняться цифры на экранчиках стены, но уже не так быстро.

Давление прекратилось, и все четверо вздохнули от облегчения. Пётр посмотрел на брата Аполоса. Тот на своей левой руке, из-под рукава мантии, рассматривал какой-то странный браслет.

Глава 4. Безработный студент – преступник

Звено Константина вернулось в гакай только через сутки вечером, телепортировавшись из дугана первой станции. Все очень сильно устали, и Пётр, добравшись до своей комнаты, сразу провалился в сон. Ему сегодня ничего не снилось. Проснулся юноша от удара в колокол на этаже. Вновь спустившись по «лестнице смерти», студенты в полном составе совершили утреннюю пробежку на поле для тренировок. Зачёт по «Истории древнего Ордена» Аполос сдал на пять, Марк тоже на отлично, а Петя получил четвёрку.

После зачёта был предмет «Основы нравственности», который вёл хадгал Ермоген. Петру очень нравилось, как он рассказывал, и совсем не нравилось его поведение и отношение к братьям. Лекция была про три вида труда:

– Итак, Энергия создала человека и поселила в раю. Вот если задать любому человеку вопрос: «Что делал человек в раю?», абсолютное большинство ответит, что ничего – отдыхал. И здесь они ошибутся. Так как если посмотреть Священные Тексты Ордена, то мы увидим, что человек трудился в трёх направлениях. Он работал физически: «...возделывал сад». Сад сам за собой ухаживать не может, это будет иначе лес. Даже возьмём территорию вокруг нашего учебного заведения. Если за ней не ухаживать каждый день, то через неделю там невозможно будет пройти. Сад-то и был райский только потому, что его возделывал человек. Поэтому задача человека – следить за окружающей средой. Без физического труда невозможно развиваться и быть человеком.

Второй труд – интеллектуальный. Человек постоянно должен напрягать свой мозг, иначе просто начнёт деградировать. Мозг – это удивительный орган человека. Когда человек рождается, то его клетки работают полноценно, но нейронных связей между собой не имеют. Они возникают только тогда, когда человек заставляет мозг работать – думать и напрягаться. Если человек долго не пользуется своими нейронными связями, то они отмирают. Формирование мозга идёт ровно до двадцати пяти лет, поэтому молодые люди просто обязаны постоянно держать свой разум на преодоление чего-то, каких-то задач. Здесь очень сильно помогают нам книги. Человечество ни в прошлом, ни в настоящем ничего лучше для развития мозга, чем книги, не придумало.

Третий труд – духовный. Это была заповедь: не вкушать некий плод. Всё очень просто. Плод был не волшебный, а обычный. Человеку была дана свобода выбора. Если бы не было этой заповеди, то человек был бы неотличим от домашнего кота – что хочу, то и делаю. У нас кот дома – ничего никому не должен. И люди часто от котов без ума. Но чтобы человек не становился домашним животным, ему была дана свобода: если ты со мной – то не трогай, а если не хочешь быть рядом – ешь сколько желаешь.

Человечество сделало свой выбор и пошло против своего Создателя, и так как мы потомки первых людей, в нашу природу вошло состояние первородной ошибки. Мы не можем не делать ошибок...

В этот момент взгляд хадгала Ермогена упал на первую парту: на сидящих Марка с Петром. Из-за косоглазия преподавателя они не понимали, куда он смотрит. Казалось, что смотрит за их спину.

– Так, я не пойму, – повышенным тоном начал говорить хранитель, – почему картошка в овощехранилище до сих пор не перебрана?

Марк с Петром стали оглядываться назад, что ещё больше разозлило хадгала:

– Вы совсем не понимаете, куда попали? Если вам сказано перебрать овощи, то это должно быть в этот же день!

– Но мы были на задании с хадгалом Константином, – неуверенно попытался ответить Марк.

Большое тело преподавателя встало за столом и нависло над ребятами. Петя не хотел больше слушать, в чём он неправ, и готов был хоть сейчас бежать и перебирать эту злополучную картошку.

– Оправдание – высшая степень неповиновения! – рявкнул хадгал Ермоген. – Чтобы к завтрашнему утру картошка была перебрана!

– Ответьте «так точно», – шепнул с задней парты Платон.

– Так точно, – неуверенным голосом проговорил Пётр.

– Продолжим, – ещё повышенным тоном продолжил преподаватель, – итак, про ошибки.

После занятий уставшие Марк и Петя, взяв в руки фонари, пошли в овощехранилище, которое располагалось в подвале здания такая. Их здесь ждала девушка, которая занималась раздачей еды в трапезной. Звали её Александра.

– Итак, ребята, ваша задача – перебрать вот эти огромные ящики картошки, – проговорила девушка. – Она стала гнить, и нужно прямо очень хорошо просмотреть каждую в отдельности. Гнильё вынести на улицу. За ночь не управитесь, поэтому сегодня – два вот из этих огромных ящиков, завтра – два, и так далее. Объём работы, думаю, понятен.

Действительно, часть картошки уже немного подгнила, видно, плохо высушили летом, когда копали, и поэтому запах стоял сладковатый от гниения овощей. Юноши сразу вспомнили свои приключения на болотах. Перебирали долго. После вечерней концентрации к ребятам присоединился однокурник, живущий с ними в одной комнате, Каренчук Андрей.

– Мира и добра, – своим весёлым голосом поприветствовал он ребят, – помощь прибыла в количестве двух рук.

– Любви и мира, – хором ответили друзья.

– Тебя за что? – спросил Марк.

– Ни за что. Я действительно пришёл вам помочь. А то как-то несправедливо, что так вас напрягли. Ещё Аполос должен был подойти. Мы отпросились у Ермогена вам помочь. Кстати, весёлая история произошла сегодня. Рассказать?

– Конечно, рассказывай, – хором откликнулись однокурники.

– Тогда слушайте, – начал Андрей, перебирая картошку. – После обеда Аполос с несколькими ребятами, а конкретно с Павлом и Платоном, отпросились в город, чтобы отправить письма домой. Ближайшая голубиная башня расположена на площади ремесленной стороны. Воспользовавшись моментом, наши братья пошли прогуляться по набережной вдоль реки Прозрачной. Дойдя до ограждения, они увидели тонущую девушку. Напомню, что Аполос у нас является одоком.

– Простите меня, вы уже поняли, что я деревенский парень и тёмный, – перебил Петя. – Поясните, кто такие одоки, а то второй раз слышу и ничего не понимаю.

– Так нечестно, – заулыбался Марк, – ты сказал все мои подколы в твой адрес. Всё просто, по правилам Ордена, чтобы стать хадгалом, необходимо выбрать один из двух путей: либо найти девушку и жениться, либо дать обет безбрачия и стать одоком – от слова «один». Кстати, похоже твоя фамилия, Пётр, тоже с этим связана как-то. Потому что с одного древнего языка монос – один, а фамилия твоя – «Монастырский».

– Я продолжу, – сообщил Андрей, – Аполос прямо как есть бросился в своей мантии в воду и вытащил девушку на руках. Причём очень красивую девушку, как утверждали наши очевидцы. Она поблагодарила спасителя и скрылась от ребят. Так вот, придя в гакай, Павел и Платон рассказали об этом своим друзьям, ну, а дальше вы знаете, как это бывает в малом сообществе. К вечерней концентрации об этом знали все, кроме вас. Особенно все знали, насколько красивая девушка, какие у неё глаза, губы, изгиб тела и так далее. Хадгал Ермоген взял слово в деонтане и сказал: «Братья, произошла такая ситуация, и наш брат Аполос поступил, в первую очередь, как человек, как настоящий мужчина, и как последователь Ордена. Он спас человека от смерти. Все обсуждают, что Аполос дал обет безбрачия и нёс на руках красивую девушку в

очень «неодетом» виде. Но нёс он эту девушку всего лишь несколько минут. А вы все несёте её в своей голове, мыслях и осуждениях вот уже полдня и весь вечер». После его слов была гробовая тишина, и все из деонтана выходили в полном молчании от стыда.

В этот момент открылась дверь наверху на лестнице, и кто-то вошёл с фонарём. Голос Аполоса проговорил:

– Мира и добра. Тут весь наш курс откликнулся помочь вам. Примите?

* * *

Прошло два месяца, наступил ноябрь. Восьмого ноября в Словеграде выпал снег. Да, по колено. Утро началось с того, что всех студентов подняли ударом в колокол в полшестого утра. Всем ученикам раздали лопаты и велели чистить снег на всей территории, прилегающей к гакаю, вместе с дорогой, ведущей от трактира. Это заменило утреннюю зарядку. Петя видел столько снега один раз в жизни, да и то из-за того, что тот был вызван злым духом карачуном. Здесь же это был естественный процесс зимы. Чтобы уборка территории шла быстрее, юноши по двое толкали перед собой широкие металлические скребки, беря разгон от стен учебного заведения, и гребли снег до бордюров. Оттуда несколько человек лопатами забрасывали его на газон. Снежинки падали хлопьями так сильно, что, убрав территорию вокруг гакая и придя в исходную точку, ребята обнаружили снега уже по щиколотку в ранее убранных местах. С криками «Как меня это достало!» брат Платон произнёс:

– Слушайте, мы же в гакае. А тут всегда есть кто-то из хадгалов. Чего мы паримся? – на этих словах он вытянул две руки вперёд с открытыми ладонками и крикнул. – «Огневидный столп!»

Из рук широкой струёй выбросился огонь, и Платон с улыбкой стал плавить снег. Его примеру последовало двое братьев. Петя с Марком, которые за это короткое время поняли правила игры после нескольких бессонных ночей в овощехранилище и уборки учебных аудиторий, не участвовали в происходящем. Аполос тоже стоял рядом с ними. Он вообще всё делал только с дозволения и чаще всего молчал. Трое ребят в несколько минут расплавили снег на площади перед зданием, вдруг неожиданно поднялись в воздух и со скоростью стрелы, выпущенной из лука, полетели в горы снега, которые набросаны были на газоне. Силуэт хадгала Ермогена показался на ступенях крыльца, и раздался рёв:

– Так, братья! Вы забыли, где находитесь? Кто позволил без разрешения применять силу? Вы вообще так разленитесь и погрязнете в своих ошибках! Ладно если бы ещё пользу приносили, так вообще головой не думаете! Я ректора давно упрощаю: предоставлять поступающим справку от Братства врачей на наличие мозгов! Мне кажется, у вас там совсем ничего нет кроме прямой линии, параллельной глазам. И то, её функция – держать уши, чтобы не отвалились! Вы совсем что ли отбитые? Снег-то вы расплавили, но эта вода через несколько минут превратится в лёд. И будет у нас площадь перед гакаем – каток. У нас не предусмотрена раздача коньков! Первый курс, вы сейчас идёте завтракать, а после, первые тридцать минут первой пары, вы разбрасываете песок на этой площади. Тихомиров Платон! Ты же у нас из гвардейцев? Тебя там не учили, что нужно на всё брать разрешение? Вот ты и будешь старшим в исправлении ситуации. И если кто-то опоздает хотя бы на минуту, то пеняйте на себя.

На этих словах хранитель резко повернулся на сто восемьдесят градусов и вошёл в здание.

Пары прошли как обычно: что-то было интересно, а под что-то очень хорошо спалось. Единственное – вот уже пять дней не было троих однокурсников: Агафона (один из тех, кто на первом занятии подсмеивался над хадгалом Константином), Каренчука Андрея (который первый добровольно пришёл на помощь в овощехранилище) и Сергеева Руслана (взрослый мужчина, из Братства врачей). Они входили в состав звена Валерия (хадгала, который вёл предмет «сургули» и являлся духовным смотрителем гакая) и были посланы на задание в город Зимняя Гавань.

Ребята вернулись ночью, уставшие, замученные и безэмоциональные. Андрей, который часто шутил и улыбался, смотрел в одну точку и говорил монотонным голосом. Агафон, который любил язвить и подшучивать над другими, вид имел тот же, что и Андрей. Руслан в принципе был сам по себе таким.

В комнате, где жил Петя, было по шесть кроватей, тумбочек и деревянных стульев и два больших высоких шкафа. Над каждой кроватью висела полка для книг. В этой комнате как раз все шестеро и проживали: Пётр, Марк, Платон (из бывших гвардейцев) и вернувшиеся с задания Андрей, Агафон и Руслан. Путники вернулись после одиннадцати ночи и сели на свои кровати, каждый смотрел в одну точку на стене. На приветствие «мира и добра» никто не отреагировал.

– Мужики, вы живы? – спросил Платон.

Все трое медленно повернули головы в сторону спрашивающего и почти хором ответили «да».

– Рассказать есть что? – спросил Марк.

– Расскажем, – монотонно и без эмоций сообщил Андрей, – давайте в круг сядем, так удобнее будет.

Все шестеро поставили в центре комнаты стулья и сели на них. Трое вернувшихся так и были в своих длинных мантиях и с дорожными сумками через плечо. Петя подумал, что видно, сложное было задание, если ребята настолько устали. Андрей странным монотонным голосом начал свой рассказ:

– Хадгал Валерий служит в деонтане города Зимняя Гавань. Местные жители стали часто видеть вдоль береговой линии Молочного моря, недалеко от города, много мелких кораблей. Рыбацкие деревушки жаловались, что на них периодически совершали нападения с моря разбойники, которые грабили съестные припасы. Нападения происходили по ночам так, что никто не видел толком ничего. Ом города послал полсотни своих людей выяснить обстоятельства, но морские разбойники устроили ловушку в лесу у берега так, что вернулось несколько человек. История та же – сражение было ночью, и вернувшиеся толком ничего не видели. Хранитель Валерий взял нас, чтобы проверить, что это за разбойники, которые грабят рыбаков и так легко разделяются с гвардейцами. Первого ноября мы телепортировались в деонтан Зимней Гавани и отправились прямо к местному ому – Егорову Леониду. Он принял нас у себя в рабочем кабинете, даже не в тронном зале, и попросил помощи хадгала, делая упор на то, что разбойники угрожают всем, особенно беззащитным рыбакам. А основные силы правительства задействованы в городе Тоннели, так как у местного вождя появилось подпольное движение, устраивающее беспорядки. Одним словом, нужна ему помощь, и без нас он справиться не может.

Мы вышли из города ещё до полудня и двинулись вдоль побережья на север, пока нас не застала ночь. По пути никого не встретили и не напали на след. Если всё хорошо, то мы должны были попасть в рыбацкую деревню под названием Белый Морж к следующему дню. Снег ещё не лежал, но ночь была очень холодная. Мы разожгли костёр и сварили уху из пойманной рыбы в море, так как не хотели есть всухомятку.

На следующий день наша группа дошла до этой деревушки. Местные жители встретили нас очень агрессивно. Сжимали кулаки и говорили сквозь зубы. На наши вопросы толком ничего не ответили. Местный староста сказал, что за несколько дней до нападения мужики видели недалеко от деревни мужчин, одетых очень странно. На них были оранжевые плащи, накинута поверх кольчуги сюрко (накидка из материи), цвета неба с огромным оранжевым лисом на ней. Никто никогда не видел сочетание таких цветов в нашей местности. Сам староста выглядел болезненно, как и все жители. Кожа была очень бледной и местами в чёрных пятнах. Хотя было не сильно холодно, но все жители кутались в шубы и шапки опускали прямо на глаза, смотря на нас исподлобья. От этого было вдвойне неприятно.

Когда мы собирались уходить, нас окликнул староста. Он сказал, что в полудне пути на север, на мысе Копья, расположена заброшенная военная база чудодеев. И нам бы наведаться туда, и тогда может поймём, что происходит. К вечеру мы подошли к воротам заброшенной военной части. Перепрыгнув через забор, стали обходить здания, многие из которых внутри были в ужасном состоянии. В темноте было тяжело осматривать помещение, но хадгал Валерий нас научил возжигать свет с посоха и даже показал, как сделать светящийся шар над головой. Удивительное зрелище. Шар всё освещает, а руки при этом свободны.

К утру мы нашли лабораторию со странным складом. Там находились какие-то прозрачные высокие вазы, с чёрной жидкостью внутри. Несколько было разбито: осколки ваз были разбросаны по полу. Наш преподаватель первым выходил из лаборатории, и мне показалось, что некая тень упала на него сверху с косяка дверей. Я спросил об этом Агафона и Руслана, но они ответили, что ничего не видели. Хранитель тоже сказал, что ничего не почувствовал. Просто сквозняк дунул. Дойдя до нового здания, хадгал резко повернулся и сообщил монотонно, чтобы мы шли за ним. Мы вновь вернулись в лабораторию, и учитель неожиданно своим посохом разбил две вазы. Чёрная жидкость растеклась по полу. А дальше мы взяли несколько ваз с собой для исследования. Кстати, вот они.

Андрей, Руслан и Агафон резким движением вытащили из дорожных сумок по высокой прозрачной колбе и одинаковым жестом, с силой, бросили их на пол, прямо в центр круга, образуемый всеми слушателями.

– Смотрите, какая красота, – монотонно проговорил Агафон.

Пётр рефлекторно отскочил назад вместе со стулом: он не любил никакого хулиганства, и конец рассказа ему показался очень странным, а уж тем более – поступок брата. Он оказался у окна, когда вазы россыпью осколков разбились о пол, и чёрная жидкость кляксой покрыла поверхность.

– Вы что творите? – возмутился Марк, отпрыгивая от растекающейся жидкости.

– Прекратите немедленно! – на правах старшего крикнул Платон.

Было поздно. Жидкость двумя бесформенными кляксами прыгнула на Марка с Платоном. Третья просто упала на кровать. Петя ригеном вышиб окно и выпрыгнул прямо на улицу в снег. Было очень холодно, но вариантов не оставалось. Он видел неестественное состояние братьев, значит их телами что-то или кто-то завладел. Если они себя так ведут, значит и хранитель Валерий тоже поработён чем-то. А это намного опасней. Холод сковывал всё тело юноши, а он был только в футболке и в льняных домашних штанах. Ему ничего не оставалось, кроме как войти в здание и попросить помощи у хадгала Ермогена, который постоянно проживал в гакае. Он подошёл к входной двери и попытался её открыть. Она была заперта. С помощью ригена «Отверзати» открыл замок в двери. Войдя внутрь, Пётр увидел сидящего на посту старшекурсника и попытался ему рассказать о произошедшем.

– Ну, пошли посмотрим, что там произошло такого, что перваши выпрыгивают в пижаме из окна, – ехидно проговорил дежурный. – Проректору я не стал бы такое докладывать сейчас. По-любому братья разыграли, а ты купился. Представляешь, что будет, когда Ермоген узнает, что ты вынес окно?

Пётр даже подумать не мог о том, что это был розыгрыш. Когда они вдвоём с дежурным старшекурсником поднялись на четвёртый этаж, то увидели, что вахтёра на посту нет, и фонарь был потушен. Пете совсем это не понравилось, потому что, если это розыгрыш, то так точно шутить нельзя. Слева и справа раздавались бормотания, шёпоты и какое-то копошение. Старшекурсник с помощью ригена осветил коридор справа, и они увидели приличную часть студентов во главе с хадгалом Валерием, медленно шедших к ним.

– Стойте, мне нужно что-то сказать, – безэмоционально проговорил хранитель.

– Бежим вниз, – сказал Пётр, – они все заколдованы.

– Прекрати ерунду говорить, – ответил дежурный, – ничего тут такого нет.

Петя не стал спорить, а бросился вниз по лестнице. Он не знал к кому обращаться за помощью. Комната хадгала Ермогена находилась наверху, и, наверное, он уже тоже «захвачен». На улице как минимум десять градусов мороза, а у него даже нет обуви. С такими мыслями юноша спустился в фойе первого этажа, которое освещали фонари на стенах. Ему было так обидно и больно от бессилия. Он сел на последние ступеньки лестницы и думал, что делать дальше. Было слышно, как медленно, один за одним, стали спускаться по лестнице вниз «заражённые».

«Так, стоп, – подумал Пётр, – старшекурсник воспользовался ригеном, значит кто-то из «непленённых» хадгалов здесь, иначе бы не сработал».

В этот момент Пётр услышал в левом крыле коридора первого этажа звук открывающегося замка и шелест мантии, когда кто-то бодро шагает. Юноша вскочил на ноги и с радостью бросился бежать на звук шагов. Навстречу шёл Аполос с опущенным на самые глаза головным убором и с фонарём в руке. Он очень удивился, когда увидел бегущего навстречу Петра. Аполос выслушал рассказ юноши и вернулся к себе в комнату. Через мгновение он вернулся и дал свою длинную запасную мантию, зимнюю куртку и осенние ботинки, держа в руках свой посох. Надевая их, Петя удивился, что несмотря на высокий рост однокурсника, размер обуви у него был такой же – тридцать девятый.

– Быстрее, – проговорил Аполос, – иначе не успеем убежать. Шум уже ближе.

Когда ребята вдвоём вышли в фойе, чтобы выйти из здания, то первые «пленённые» спустились на первый этаж, перерезая путь к выходу.

– Отвёргнути! – крикнул Аполос, направив посох на идущих людей.

Все, кто стоял не на лестнице, остались стоять в оцепенении, а к противоположному крылу коридора полетели какие-то сгустки больших чёрных клякс.

Выбежав на площадь перед зданием, ребята увидели, что из-за снега и полумесяца на ясном небе на улице было достаточно светло. Аполос оглянулся и сказал:

– Пошли в Высокую башню, там хоть тепло и есть гвардейцы.

– Ты же понимаешь, что братьями управляют какие-то сущности, – произнёс Петя, – и они могут перезаразить весь город.

– Всё прекрасно понимаю, – проговорил Аполос, – поэтому нужно предупредить местные власти, чтобы город спасти.

Когда они направлялись к угловой башне крепостной стены, носившей название «Высокая» и располагавшейся рядом со зданием такая, сверху донёсся звон разбитого стекла. Подняв головы, они увидели, как из окна четвёртого этажа выпрыгнул рослый человек в чёрной мантии с посохом в руках. Он тяжело приземлился всего в нескольких шагах от ребят, и в этот же миг они услышали голос хадгала Ермогена:

– Так, братья, я смотрю, вы единственные остались в трезвой памяти. Есть информация, что произошло?

После рассказа Петра хранитель сказал:

– Подытожим: перед нами какое-то биологическое оружие чудодеев, которое захватило разум наших учеников и хадгала Валерия. Невозможно принести колбы в районе ста штук вручную. Значит они могут расщепляться или размножаться, как кому нравится. С помощью ригена вы их сбросили, значит, реально отделить от наших братьев. Ну, а дальше дело техники. Какими боевыми ригенами владеете?

– Огненными и морозными, и железным ударом, – проговорил Петя.

– Теми же и ещё копьём света, – сообщил Аполос.

– Отлично, заходим в фойе, брат Пётр ставит щит и держит его, пока мы с братом Аполосом не сбрасываем эти тени в один из коридоров. А дальше будем бить всеми боевыми ригенами, какие есть. За дело!

– У Аполоса лучше защита получается, – прокомментировал Петя.

– Значит он это и сделает, – ответил хранитель.

Войдя в дверь гакая, Аполос сразу стал читать защитный риген. Все студенты столпились в фойе на первом этаже.

– Терпеть не могу безработных студентов, – пробубнил проректор.

В этот момент несколько клякс, отделившись от стоявших учеников, бросились на вошедших, но ударившись о купол защиты, поползли по полу к своим «хозяевам». Обойдя толпу немного справа, хадгал крикнул:

– Начали!

И они вместе с Петром стали выкрикивать «Отвёргнути» в одно направление, целясь в людей и в один из коридоров, левый от входа. Тени туда летели пачками. Хранитель Ергоген бросил в этот коридор шар света (видно такой, про который рассказывал Андрей). Шар осветил крыло, и стало видно, что там копошилось очень много чёрных клякс на полу, а летело туда с каждым новым ригеном ещё больше.

– Брат Пётр, используй боевой риген! – скомандовал хранитель.

Петя использовал огненный шар, но он с шипением и грохотом разбился о каменный пол, не нанеся вред кляксам.

– Копиё света! – выпустил копьё Аполос.

Тонкий ярко-белый луч пронёсся по полу от метателя до окна в конце коридора через людей и клякс. Братья стояли как истуканы, ничего не понимая. Луч им не вредил, а вот кляксы с шипением и с хлопками взрывались, образуя много чёрных брызг. Аполос успел выпустить ещё два копья, когда хадгал Ергоген выпустил одним движением посоха столько, что весь пол коридора превратился в один сплошной белый поток. Это было мгновение, но после этого весь потолок, стены и пол были чёрного цвета от брызг. Все трое прошли мимо остолбеневших братьев, при этом Аполос продолжал читать защитный риген. Дойдя до коридора, где были кляксы, проректор потрогал стены и пол и, убедившись, что больше ничего не угрожает, неожиданно громко скомандовал всем стоявшим:

– Так я не понял! А почему не спим? Быстро все спать, а то на работы отправлю! Завтра для всех подъём ранним утром, а то развели здесь бардак, понимаешь ли.

От его крика братья пришли в себя и медленно поплелись наверх. Петя с Аполосом стояли и с удовлетворением смотрели на то, что помогли предотвратить катастрофу.

– Вас тоже это касается! – закричал голос хадгала на ухо.

Когда Пётр поднимался по лестнице, до него донеслось бубнение хранителя Ергогена:

– Не устаю повторять, что безработный студент – преступник.

Глава 5. В поисках клякс

Гакай подняли ударом в большой колокол ровно в шесть утра, как и обещал заместитель ректора. Все студенты, сонные, вышли в коридор, где их подгонял хадгал Ермоген:

– Братья, строимся рядами на площадке у колоколов. Не стоим, глазами смотрим внимательно и не чешемся в разных местах.

У стола дежурного всех ожидал хадгал Арсений – ректор этого учебного заведения. Когда все ученики были построены, ректор, накручивая свой пышный ус и прохаживаясь вдоль рядов учеников, начал свою речь:

– Мира и добра, парни. Вчера произошла ситуация, мягко говоря, очень даже критичная, и благодаря нашему любимому заместителю ректора по воспитательной работе и двум первокурсникам катастрофы удалось избежать. Сегодня же, чтобы привести в порядок наш первый этаж, вас подняли так рано. Вы все поступаете в распоряжение хадгала Ермогена и до изнеможения моете, красите, скребёте... Одним словом, делаете вновь гакай пригодным для жизни. Благодарю за внимание.

Хранитель Ермоген разбил ребят на группы и отправил приводить в порядок учебное заведение. Пётр попал в группу вместе с Марком, Аполосом, Каренчуком Андреем (который первый добровольно пришёл на помощь в овощехранилище) и Сергеевым Русланом (взрослый мужчина, из Братства врачей), Кречетом Агафоном (один из тех, кто на первом занятии подсмеивался над Константином) и Зайцевым Павлом.

Два звена без своих хадгалов занимались тем, что отмывали от чёрной грязи небольшой участок пола широкого коридора первого этажа. Зайцев Павел тоже был первокурсником, но выглядел очень странно и вёл себя так же. Вообще, если брать мужское общество, то это всегда много шуток и подколов. И никто не обижается, потому что понимает, что эти слова не со зла сказаны, а просто для того, чтобы разрядить обстановку, снять стресс и снизить психологическую напряжённость. Всё это из-за тяжёлой физической, интеллектуальной и духовной работы. И все всё понимают. Но вот с Павлом было немного по-другому, если можно так сказать.

Зайцев Павел был одного возраста с Петром, немножко выше и крупнее. Но выглядел очень болезненно. Когда над ним шутили, его лицо искажалось от гнева и он сразу опускал глаза в пол. Вначале у него вырывались очень зло сказанные слова: «прекратите меня оскорблять», «хватит нести чушь» или «закрой рот», на что ребята начинали ещё больше над ним шутить. Со временем Павел стал только молчать: он поджимал губы, опускал взгляд и делал вид, что ничего не слышит. Конечно, никому не нравится, когда над ним посмеиваются. Но если ты не можешь поменять ситуацию, то тогда необходимо изменить к этому своё отношение. Вот Пётр всё воспринимал как шутку и искренне в это верил. Он думал, что и у однокурсника тоже получилось поменять отношение к происходящему, ведь Пётр сколько раз пытался ему помочь в этом, говоря об изменении себя касательно шуток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.